

НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Москва, 1 января 1988 г. № 1 (6413)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

Дорогие товарищи!

Эти минуты отсчитывает уходящий 1987 год. Каждый год в жизни народа по-своему неповторим. В час, советских людей, 1987 год останется в памяти прежде всего как год 70-летия Октябрьской социалистической революции.

Мир по достоинству оценивает знаменитую революцию, ее влияние на судьбы цивилизации.

В последние дни мы как бы сверили свои мысли и дела с расстановкой в истории нашей страны, с великими и первыми опытом их воплощения в жизнь и еще раз убедились — ленинские горюют, революция продолжается в необратимом движении общества по пути прогресса, социализма.

Продолжается в нашей борьбе за мир, за выживание и развитие общества.

Уходящий 1987 год был годом глубоких и крупнейших решений, горячего труда.

В январе и июньском Пленуме Центрального Комитета партии, всеобъемлющим и принятым Законом о государственном предприятии, определенном направлении революционной перестройки нашего общества.

Уходящий год как бы завершает его период. Огромное завоевание этого этапа — политическая и нравственная зрелость, сложившаяся в стране.

Вместе с тем востановилось состояние общественной активности и ответственности советских людей за дела своего общества.

Обождался авторитет честного, доброго труда.

В общественной жизни все более утвердилось высокая требовательность, критика, широкий демократизм и ответственность.

Перестройка идет влегкую и не-



безболезненно. Не все и не всегда получается сразу так, как задумано. Старое с боем уступает дорогу новому.

Но нас с вами это не должно смущать. И тем более нельзя отступать перед трудностями. Мы взяли за огромное дело, которое преобразит и нас самих, и всю нашу страну. Ясно, что это не произойдет само собой. Нужны наши совместные усилия.

И мы чувствуем нарастающую поддержку курса партии на перестройку. С каждым днем в нашем народе крепнет понимание неотложности новых задач.

А это в конечном счете — самое важное и самое главное.

Перестройка оказывает все большее воздействие на нашу экономику.

Год уходящий был непросто в хозяйственных делах, но завершаем мы его неплохими результатами в промышленности, капитальном строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте.

Осуществляются крупные социальные программы по развитию здравоохранения, науки и культуры, сферы услуг. Больше, чем намечалось, построено жилья в городах и селах всех регионов страны.

Конечно, товарищи, говоря обо всем этом, мы хорошо понимаем, что пока наша экономика не удовлетворяет многие жизненные потребности людей. И впереди нас ждет огромная и нелегкая работа.

Наступающий год поведет отсчет новому

этапу перестройки. Это будет ответственный этап на пути глубокого обновления всех сторон жизни общества — как материальной, так и духовной.

Перед нами стоят две взаимосвязанные ключевые задачи — дальнейшая демократизация общества и радикальная экономическая реформа.

С 1 января вступает в силу Закон о государственном предприятии.

Это значит — большинство трудовых коллективов начнет работать и жить в условиях полного хозрасчета, самофинансирования и самоуправления.

Это значит — всем надо учиться быть полноправными хозяевами производства.

Это значит — действовать так, чтобы в каждом коллективе были в почете творческий труд, инициатива и ответственность, организованность и дисциплина.

Центральный Комитет Коммунистической партии уверен, что рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, все советские люди — как это бывало не раз на крутых поворотах нашей истории — проявят присущие им высокие нравственные качества, патриотизм, выдержку и трудолюбие, веру в будущее, чтобы сделать новый крупный шаг по пути перестройки.

И тогда жизнь каждого, несомненно, станет лучше материально и духовно богаче.

Дорогие товарищи! Перспективы нашего развития мы связываем с мирным будущим человечества.

Предстоит еще многое свершить для того, чтобы создать мир без оружия и страха, мир, в котором в отношениях между народами будут господствовать уважение, взаимопонимание, сотрудничество.

Важные шаги к этой цели уже сделаны. 1987 год стал в известном смысле рубежом, положило начало историческому процессу ликвидации ядерного оружия.

Подписание на советско-американской встрече в Вашингтоне Договора о полной ликвидации ракет средней и меньшей дальности — крупное событие в мировой политике, победа нового политического мышления.

Это успех всего мирового сообщества. Сделан первый шаг — трудный, но и очень важный. Он совершен в интересах человечества.

Велика и неопределимая заслуга советского народа. Героическими усилиями он создал экономический, научно-технический и оборонный потенциал, который позволяет нам говорить с партнерами на равных.

Настойчивая, самоотверженная борьба нашего народа за мир и взаимопонимание стала частью единого гигантского движения всех людей Земли за сохранение мировой цивилизации, за утверждение мира на планете.

Мы вступаем в новый, 1988 год с уверенностью, что эта борьба будет нарастать, будут предприняты новые практические шаги по пути всеобщего разоружения, укрепления доверия и расширения мирного сотрудничества между государствами.

Мы хотим не просто сохранить мир. Мы хотим, чтобы он стал лучше, чтобы в нем было больше справедливости и свободы. Мы за мир, утверждающий гуманизм на деле, возвышающий человека труда.

Реализуя наши социальные цели, развивая социализм, мы видим, насколько тесно связано это с решением общечеловеческих проблем.

В этом смысле и наша перестройка имеет общечеловеческое значение, что налагает на нас огромную историческую ответственность.

Товарищи! Пусть новый, 1988 год станет счастливым для каждого из нас, для нашего Отечества, для всех честных людей Земли. От имени Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР поздравляю вас с новогодним праздником.

Со словами новогоднего поздравления мы обращаемся к народам братских социалистических стран, к нашим друзьям во всем мире.

Пусть новый год станет годом новых побед труда, разума и гуманизма, а значит — мира и добра.

С Новым годом, дорогие товарищи!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Дорогие читатели, с первой же встречей в 1988 году мы приветствуем многолетних друзей — либо за верность! — и с особым чувством встречаем в нашем общем газетном доме друзей — спасибо за доверие! Нам, подписчикам «СК», стало больше на десятки тысяч человек. Но надежда и вера, что в этом году нам никогда не будет тесно и мы всегда сможем слышать голоса друг друга. С новосельем и с заветным прибавлением газетной площади: отныне по субботам «СК» выходит на границах.

ЭКРАН СЦЕНА

премьеры двух наших новых вкладок — лучшая Нового года — именно сегодня. На этот свой путь к читателю «Экран» (3-4) и «Сцена» (8-9 стр.), 52 встречи ожидаем в течение 1988-го. Давайте вместе подумаем, как сделать их более содержательными благо кинематографа и театра!

3-4, 9-10 страницы

Внимание: новые рубрики!

СПОР ПЕССИМИСТА С ОПТИМИСТОМ

Под этой рубрикой по вновь созданному футурологическому клубу «СК» наши авторы, а сегодня — это профессор А. Вуленко, писатели братья Стругацкие делятся своими надеждами и сомнениями по поводу проблем, которые нашему обществу предстоит решать в наступающем году.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

Эта новая дискуссионная рубрика обращена в первую очередь к вам, читателю. Приглашаем высказать свое мнение о тех или иных явлениях культуры, процессах нашей духовной жизни. Сегодня мы публикуем наш первый мини-опрос.

2 страница

7 страница

А. С. ПУШКИН

Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный — Пора, красавица, проснись; Открой сомкнуты негой взоры Навстречу северной Авроры, Звездою севера явись...

О том, кто вдохновил поэта на эти бессмертные строки, вы узнаете из очерка Е. Кончина.

8 страница

Эпистолярное наследие писателя во многом обогащает наше представление о нем. В письмах юной Мариэтты Шагиняк к Андрею Велому, которые мы сегодня публикуем, угадывается личность незаурядная, богато одаренная.

5 страница

Одно из важнейших событий прошедшего года — встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и президента США Р. Рейгана. Крупнейшие деятели американской культуры делятся своими размышлениями об этом выдающемся событии, а также о том, как, по их мнению, строить безядерное завтра.

11 страница

НА ГАСТРОЛЬНЫХ МЕРИДИАНАХ

Вечер — лаг

Вечер зрительского интереса, который обычно испытывает к нему Новый год. Театры городов пытаются проводить рождественские канюлы вдали от столицы, но коснулись и мы крупнейших залов — конгрессов.

Вечер заполняется танцами, а у хасмы выстраивается очередь — поспешившие купить на спектакль хоробрый группы Ленинградского академического театра и балета имени С. М. Кирова уже второй выступил здесь.

Большинство наших артистов говорит художественно-педагогическим языком. Артист СССР Олег Виняков — немалый опыт праздничной адалы от этой раз у нас вечер — спектакль 31 декабря, знаменитый Новый год на сцене. А заместителем здесь же, во конгрессов. Зато 1 января

Никто не станет отрицать: Новый год — праздник семейный. Но вдали от дома не раз приходится встречать его полярникам дрейфующих станций и геологам, чабанам и оленеводам, капитанам дальнего плавания и экипажам космических кораблей. И еще — артистам. На гастрольных меридианах в канун Нового года по просьбе нашей газеты встретились с мастерами культуры корреспонденты ТАСС.

Возможность себе немного отдохнуть. По счастью сохранилось у нашей юной звезды — Алтынай Асылмуратовой, покорившей Париж, и французского актера и режиссера Робера Осейна — день рождения. Его группа пригласила нас отметить этот праздник вместе.

И, наконец, о планах будущего года. Одна из первых наших премьер — «Ром-Балет» на музыку венгерского композитора Прессера в постановке молодого хореографа Антола Фодора. Годовым программой балетов Балачинна. Заменчиво предложение замечательного испанского балетмейстера Антонио Гадеса вместе поставить спектакль на тему знаменитых «Русских сезонов» в Париже. И вновь будут гастролы.

В. ХРЕКОВ, ПАРКИ.

Пальма вместо елки

Одна из сенсаций Фестиваля СССР в Индии имеет конкретное имя — Алина Пугачева. Однако не столько телом зрительский восторг, сколько жаркий климат Востока делает для артистки непривычным новогодним праздником.

И все же настроение у меня, как у человека, который с каждым днем приближается к родному дому. Мы возвращаемся 7 января. А Новый год встречаем в Калькутте по московскому времени и по-семейному. Праздник в привычном нам понимании здесь нет. Отмечается приход зимы весело, жарко. А вот новогодья просто не бывает. Семья на гастрольях — коллектив, а кото-

рым вместе работаем. Это группа и балет «Рачитала» под руководством Григория Захарова и Руслана Горобца, композитор Игорь Николаев, певец Владимир Пресняков, группа Валерия Леонтьева и многие другие участники фестиваля. Выложим оставшиеся «русские» продукты, отворим шампанское, которое взяли из дома специально для новогоднего стола. Жаль только, черного хлеба у нас больше не осталось. Роль «вечерки», видимо, придется играть пальмочке. А в бронзовых подсвечниках, что нам подарили здесь, заменим свечки. Словом, сделаем все, чтобы весело встретить праздник.

А. ЯРИКОВ, ВАНГАЛОР.

И вновь — репетиции

Елку мы никогда не покупали, она у нас своя — растет на даче. Там нариваем ее всей семьей и под ней встречаем Новый год. — говорит артист Генадий Николаевич, которому на этот раз пришлось отступить от сложившейся традиции: народ-

ный артист СССР отмечает зимний праздник в Хельсинки.

На сцене Финской национальной оперы он готовит два музыкальных спектакля — «Маддалена» С. Прокофьева и «Скрипка Ротшильда» В. Флешмана.

В старинном здании на углу улиц Булеварди и Альбертинкату идут репетиции. Языковой барьер артистам не помеха — кажется, финские и советские коллеги понимают друг друга с полуслова.

— Премьера, которую готовили вместе с режиссером Геном Лиссимовым, состоится в первые дни января, — говорит Генадий Николаевич. — Потом мне предстоит провести еще пять спектаклей.

Из телого, уютного здания директор приглашает выйти на воздух, прогуляться по снежному Хельсинки.

— Все-таки здорово, что здесь зима почти как у нас — с морозом, со снегом. Вот вернусь из Хельсинки, — продолжает музыкант, — сразу отправлюсь в Новосибирск: там предстоит возглавить жюри конкурса дирижеров, отобрать лучших для участия в международном смотре в Тонко.

Н. ГОРБУНОВ, ХЕЛЬСИНКИ.



Зима, ты — музыка с утра, намать на снега белый клавиш, и ты, печальна и светла, на близкую всю жизнь исправнишь, и выйдешь мизан на берегов, и станет пристальной и выше, и утром снова я услышу немую музыку слогов.

Генадий КАЛАШНИКОВ.

Фото Н. Самойлова.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Правда о всех нас

В наступившем году состоится XIX Всесоюзная партийная конференция. И это, как мне кажется, будет главное политическое событие в жизни партии и народа.

Чего жду лично я от этого партийного форума? Хочу, чтобы конференция большое внимание уделила вопросам дальнейшей демократизации духовной жизни нашего общества.

Почему я, рабочий, контролер ОТК Ленинградского завода строительных машин, часто размышляю об искусстве, как ли это дело? Почему, как на 100-летие юбилея А. А. Блока, который проходил в Ленинградском АВДТ имени Горького, известный и уважаемый рабочий обескуражил меня вопросом: а мы с тобой здесь зачем? Это было задолго до перестройки, тогда президиумы формировались формально (да и сейчас это встречается), из представителей всех творческих союзов, их шефов-заводчан, и действительно в такой ситуации невольно себя чувствуешь. Ответ я нашел у самого Блока, который, помнится, сказал, что работа везде одна — что некую сложить, что стихи написать.

Люди искусства и люди труда — это не просто формальное отношение, нет, это единомышленники, соучастники в борьбе за людские души. Об этом и говорили на заседании жюри при подведении итогов VIII смотряконкурса спектаклей театров на промышленных предприятиях и ПТУ, посвященный 70-летию Великого Октября. Процессы нашей жизни заметно коснулись и деятельности театральных коллективов, которые в последнее время самостоятельно, без указки сверху, выбирают литературный материал для постановок.

Да, это так. Но еще хуже, если мы будем бездумно торопиться принимать незрелые решения, если в моду вступят отчеты о перестройке. Надо понять, что выздоровление общества — процесс долгий и кропотливый. Выздоровление общества невозможно без активной терапии духа, терапии совести. Терапия — это познание горькой правды об нашей Родине. Для меня такой почти шоковой терапией был фильм «Ювенильное море» А. Рыбакова, «Ювенильное море» А. Платонова, «Белые одежды» В. Дудничева. Было бы неплохо думать, что публикация этих произведений проходила безмятежно. Помню, как за несколько дней до 1987 года редколлегия журнала «Нева» попала в чрезвычайно сложную ситуацию: ей отказывали в публикации романа, который был уже набран. В чем дело? Сказывались все те же симптомы чиновничьей перестройки. Редколлегия, объединив усилия, все же добилась публикации. Борьба необходима и сегодня. Без борьбы, без творческого спора невозможно дальнейшее демократическое преобразование общества. И борьба дает свои результаты. Во всяком случае редколлегия «Нева» публиковала «Ремизина» А. Александрова с меньшими затратами сил, нервов. Это значит, что обстановка и мы сами в чем-то становимся лучше.

Когда читаешь о кингах и фильмах, которые десятилетиями лежали в шкафах, то думаешь: вроде бы и особой причины не было на их запрет, но ведь были же конкретные люди, их запрещавшие. Что же они думают сейчас? Какие чувства испытывают? «Психология торможения» убогая бюрократу, она и составляет его суть. Ему легче не разрешить, чем разрешить. Разрешить — значит взять на себя ответственность, ждешь этой ответственности. Театральные коллективы Ленинграда часто страдали от запретов. Сегодня признано лидерство М. Шатрова в историко-революционной теме. Многие его пьесы всегда были в портфеле Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, но ставились, как правило, только после их премьеры на московской сцене. Не наносило ли это урон и искусству, и зрителю? Главный режиссер театра Р. Агамирян мечтал поставить шатровскую пьесу «Так победим!». Не получилось. В прошлом сезоне он долго добивался права на постановку остропублицистической пьесы «Диктатура совести». Это хороший спектакль, но, появившись он в канун XXVII съезда партии, а не значительно после него, спектакль более активно работал бы на перестройку.

Сегодня новую историко-революционную пьесу М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше» ставит у нас сразу на двух сценах — в БДТ имени М. Горького и в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Премьеры состоятся в канун XIX Всесоюзной партийной конференции. Сегодня газеты и журналы очень активны в осмыслении современного духовно-

го процесса, но есть такие темы, где наблюдаются односторонность и даже тенденциозность. Спектаклем-событием, спектаклем-открытием для меня стали «Звезды на утреннем небе» по пьесе А. Галина. Режиссер Л. Додин и молодые актеры Малого драматического театра не просто рассказали потрясающую правду об оступившихся женщинах, они рассказали о большем — правду о всех нас.

...Когда я бываю в других городах, то с завистью рассматриваю здания современных театров, выставочных залов, дворцов культуры. Недавно в Сумгаите я увидел здание нового дворца культуры «Хаски» и не мог коротким сроком его постройки! Оказалось, что строители помогли жителям города, работая на стройке безвозмездно. Вот она, конкретная помощь учреждениям культуры. Так, может быть, ленинградским производственным коллективам следует помочь учреждениям культуры таким же конкретным делом?

Нам надо утверждать новые формы творческого сотрудничества, укреплять деловую дружбу между заводами и художественными коллективами. Нам нужны не просто таланты в работе, а истинная глубина, содержательность во взаимоотношениях. А это возможно лишь на основе дальнейшей демократизации всей нашей жизни. О чем и пойдет разговор на предстоящей партийной конференции.

Е. МОРЯКОВ, Герой Социалистического Труда, контролер ОТК завода строительных машин НПО «Ленстройробот», член редколлегии журнала «Нева», ЛЕНИНГРАД.

ГОД РОЖДЕНИЯ 88

Опера на хозрасчете

Борис Пономарев как-то бросил фразу, ставшую хорошо известной: «В Камерный театр есть два человека. Очередь зрителей, стремящихся попасть на спектакли, и очередь композиторов, желающих поставить свои оперы на его сцене. И если слушатели готовы стоять в очереди, то композиторы, вынужденные ждать постановки своего произведения годами, иногда и десятилетиями, с таким положением мириться не хотят».

Именно поэтому, — рассказывает композитор Илья Катев, — чуть больше года назад комиссия музыкального театра Союза композиторов и подняла вопрос о необходимости создания нового музыкального театра, который поставил бы своей целью пропаганду новых и забытых произведений, написанных в этом жанре советскими композиторами. Идея была поддержана всеми, от кого зависело ее осуществление. Однако потребовался год хождения по кабинетам, которые все же завершили успехом: накануне Нового года Моссовет принял решение о создании театра.

Первой постановкой станет спектакль «В один вечер». В него мы предлагаем включить четыре сценических произведения разных жанров, взяв тем самым нашу художественную позицию: сосуществование на одной сцене разных музыкальных направлений — от традиционной оперы до джаза, рока. Одним из главных критериев отбора сочинений я поставил: будет ли экспериментальный характер.

Мы будем работать на хозрасчете, вернее, наш статус определит как театр-студия на подряде, мы будем зависеть от публики. Некоторых смущает такая зависимость. Высказываются опасения, что мы можем пойти на поводу не у самой возмездной ее части. Но мы надеемся на лучшее и уповаем на демократические традиции оперного театра, которые сегодня стоит вспомнить.

В заключение беседы, которую наш корреспондент вел с художественным руководителем нового московского музыкального театра Ильей Катевым, сообщаем вам, что первое время новая труппа будет арендовать помещения на Дворце культуры завода имени Владимира Ильича. Свое предствление она покажет и на других площадках столицы. Следите за афишами: скоро в них появится название нового театра-будет ли это, театра-студии, — слушайте! и композитора!

В. КОЛОСОВА.

Радиомост Киев — Чикаго



Первый контакт обществественности СССР в США после встречи на высшем уровне стал радиомост Киев — Чикаго. С советской и американской сторонами в нем участвовали видные ученые, юристы, реализованные деятели, крупные политики, как адмирал Стефаньял Терпел, бывший директор ЦРУ, и бывший директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Пол Уорлик. Встреча в эфире в Вашингтоне и подписание исторического Договора во ракетной сфере и меньшей дальности получили полную поддержку советских и американских участников радиомоста. Конструктивные, аргументированные замечания и предложения обменялись между СССР и США.

«Мы должны продолжать дух встречи в эфире — это предложение было встречено альянсом радиомоста Киев и Чикаго. А если программа в Чикаго С. Гэр и Дж. Крейкфорт, а в Киеве — Д. Марков и А. Соловьев».

И. ЧИЧИНАДЗЕ, Фото В. Маруцкино.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Бударина В. А. орденом Дружбы народов.

За многолетнюю плодотворную работу в партийной печати и в связи с шестидесятилетием со дня рождения награждать заместителя главного редактора журнала «Политическое образование» тов. Бударина Виктора Антоновича орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 31 декабря 1987 г.

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Мишель ЛАЛАНСЕТ, Габриэль БУШАР (Канада):

«На языке добра и мечты»

Молодые канадские актеры, — артисты труппы «Полярный музыкальный центр» Мишель Лалансет и Габриэль Бушар, приехали и нам в страну с деловой целью по линии УНИМА. Они ознакомились с программой фестиваля музыкальных театров, который будет проводиться в честь 150-летия из России провинции Саскачеван в Квебеке. Наш корреспондент встретился с ними на празднике, состоялся Московский театр имени М. Горького и в его главный режиссер Леонид Хант посетил Канаду, встретился с Аланом Павловым Чеховым своей «Каштанки» (по мотивам этой пьесы Леонид Хант поставил спектакль).

— Какими были впечатления о «Каштанке» и ее юбилее? — Просто не с чем сравнить. Другому двадцать лет, но на спектакле мы почувствовали себя детьми, а это именно то, ради чего мы ездили в Канаду. Мы с вами, своей жизнью. Он помог мне понять, что такое чудо и мечта. А без нее невозможно выжить, невозможно дружить и любить. Хант открыл мне светлые и пламенные струны в режиссуре. Это не просто «юбилейная» соборна, это умение, которое проистекает из любви к своему делу и к людям.

Совершенно фантастичные парадоксы, которые мы получили, пришли приветствовать Леонид Хант. А бездумный юбилей, которого пьесатель вручил девятилетнему мальчику, выходящему на сцену, это не просто «юбилейная» соборна, это умение, которое проистекает из любви к своему делу и к людям. Мы занимаемся своим родом культурологией — это не просто «юбилейная» соборна, это умение, которое проистекает из любви к своему делу и к людям.

— Это было и не только! Мы смотрели другие спектакли театров в Квебеке, в Таллине, Выборге, Ярославле. Видная работа интеллигентных артистов, большое впечатление произвел на нас «Домашний театр» Общества Артистов, созданный артистами Людмилой Савиной из Выборга. Но, понимаете, мы всегда пользуемся помощью переводчицы. А если бы все пошло, оценили бы вы спектакль? — Конечно, мы все поехали, оценили бы спектакль. Мы все поехали, оценили бы спектакль. Мы все поехали, оценили бы спектакль.

— Что внушает оптимизм? Вопрос для целой книги. Скажем так, что все решится в ближайшие дни-три года. Если перестройка не изменит своему поступательному движению, то хорошо будет не только в недалеком будущем, но и в следующем веке. Фантазия вообще больше присуща молодым. Нас же порой вынуждают не то профессия. Хотя мы всегда считали, что прогнозирование не есть задача фантастики, если фантастик что-то удалось угадать, то это уже правдоподобно, особенно в наше время, ну, конечно, не фантазировать — его надо рассчитывать. Угадать его просто невозможно. Реальность окажется все равно вероятнее.

Писатели Аркадий и Борис СТРУГАЦКИЕ:

Три кита

Что внушает оптимизм? Вопрос для целой книги. Скажем так, что все решится в ближайшие дни-три года. Если перестройка не изменит своему поступательному движению, то хорошо будет не только в недалеком будущем, но и в следующем веке. Фантазия вообще больше присуща молодым. Нас же порой вынуждают не то профессия. Хотя мы всегда считали, что прогнозирование не есть задача фантастики, если фантастик что-то удалось угадать, то это уже правдоподобно, особенно в наше время, ну, конечно, не фантазировать — его надо рассчитывать. Угадать его просто невозможно. Реальность окажется все равно вероятнее.

Разум и нравственность возвращают позицию по позиции: недавние события — подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — мощное шоу подтверждений.

Мы все успешно учимся говорить и слышать правду, хорошо бы на основе этого энергичнее переходить к делу, действию, поступкам. В институте пока еще положение весьма типичное. Есть творцы, есть потребители. Теория, соответственно, теория, но вот потребители не всегда получают из произведения. Сложности существуют с переводом на язык. У литераторов — это издатели, а в кино — киноиндустрия. Надо, наверное, поменять механизм.

Мы верим в фантастические возможности человека. К тому же мы все больше оптимисты. А поскольку пессимизм в наше время не доживает до старости, то из нас самый большой оптимист — Аркадий, как старший брат.

Хотелось бы пожелать всем крепкого здоровья, что всегда необходимо. А еще радостной и счастливой личной жизни, которая поконит нас стрелом счастья — дружбы, любви и работы.

Что внушает пессимизм? Иногда рады противнику перестройки, золотых или, что есть хуже, незолотых, кажется несерьезным. Ужаснее, когда при мысли о том, какую же работу надо сделать, чтобы перестройка дала свои плоды. Огромные массы людей еще остаются на своих позициях, как будто ждут команду: «Все назад». Вот это пугает, становится в области не фантазии.

ГОД РОЖДЕНИЯ 88

Ждет Приморье олимпийцев

Главным спортивным событием станет в нынешнем году Олимпиада-88, которая пройдет на Корейском полуострове. Но свою дорогу к ней многие советские спортсмены начали с приобретения авиабилетов до Владивостока. Почему! Об этом рассказывает наш собственный корреспондент М. Поборончук.



Студеный ветер, скользкий по ледовой глади Амурского залива, по-зимнему морозит и колюч. Отсюда, с морской просторы, открывается живописная панорама Владивостока, в которую теперь вписана оригинальная архитектура новостройки «Саманта» — ее сооружение завершает контроль. В гостиничный комплекс можно попасть не только со стороны моря, но и с крыша, которая специальными переходами соединена с сопкой Тигровой. Да и сама крыша превращена в просторную прогулочную площадку, откуда можно будет любоваться морскими пейзажами и закатами.

Новая гостиница, названная в честь американской школьницы, — только одно из многих десятков сооружений, вступающих в строй. Они образуют целый комплекс олимпийских спортивных объектов.

Приморье — ближайшая к Корейскому полуострову советская территория. Важно, что здесь не столь ощутимы климатические и временные различия. Поэтому удобнее всего для предоллимпийских сборов и акклиматизации советских

сборных команд и сыскать трудно. Предполагается, что в нашем крае будут вести предоллимпийскую подготовку сборные СССР по своим видам спорта: легкой атлетике и парусу, гребле и ручному мячу, велоспорту, стрельбе из лука и дзюдо, — рассказывает заместитель председателя Приморского краевого комитета по физкультуре и спорту В. Дамский. — Поэтому Приморье готовится к Олимпиаде, как говорится, по максимуму.

Не узнать главный стадион Владивостока — Динкор. Снежная боковая часть приморского трибуны, на их месте возмущались новизна. Целком сменили футбольное поле, оно теперь оборудовано системой дренажа, укреплено новым газоном. А дорожки покрыты «финолом», позволяющим бегунам развивать повышенные скорости.

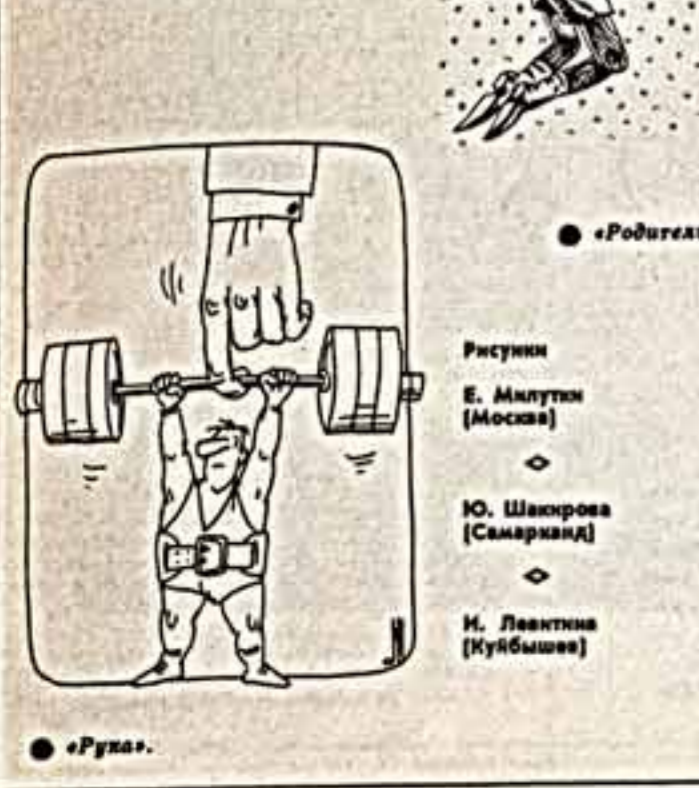
Неподалеку от стадиона возводится универсальный спортивно-оздоровительный комплекс, который ежедневно сможет принимать шесть тысяч человек. В нем будут главный зал с трибунами на две тысячи человек, а также несколько

спомогательных залов, бассейн с вольным дорожками, три восстановительных блока. А во второй очереди комплекса предусмотрено сооружение большого открытого бассейна с морской водой. Крупная база для тренировок велосипедистов и мастеров гребли с просторной гостиницей и столовой вскоре будет сдана в Партизанске. Строится и реконструируются спортзалы и бассейны, стадионы и тир, открытые спортивные площадки, готовятся принять многочисленных гостей гостиницы и турбазы, дома отдыха и профилактории. Подготовка олимпийских объектов идет по всему краю — в Находке и Уссурийске, Арсеньеве и Кавалерово, Дальнегорске, Большом Камне и других городах.

Итак, олимпийские объекты Приморья готовятся к старту. Удачных стартов желаем мы и нашим спортсменам. А после Игр многие сооружения здоровья примут жителей края, станут доступными любителям физкультуры и спорта.

● Новая туристическая гостиница во Владивостоке. Фото Ю. Лутанского.

Новогодний вернисаж



«Родительская суббота».

Профессор Анатолий БУТЕНКО: Смелее в воду!

С давних пор наступление Нового года было наилучшим поводом для гаданий и раздумий, для переосмысления того, что может, а что не может случиться в наступающем году. Конечно, в наш затронутый век, в условиях естественных предвидений, «кравдующихся прогнозов» и «существующих расчетов» смелее гадать на кофейной гуще, раскладывать перья и выискивать за воротами бабочки, а надежды проникнуть в грядущее. Да это и понятно: мы уже все более или менее осведомлены о том, что завтрашний вырвется на сегодняшний, важно только уловить те линии, те связи, те тенденции, которые привели нас вчера в сегодня и продолжатся завтра.

Если бы в был восторженным оптимистом, бездумно верил в быстрый успех перестройки, а бы устремился: 1988 год будет решающим годом перестройки. Ведь осуществление Закона о предприятии (объединении), концентрирующего суть перемен, охватит подавляющую часть производств и трудовых коллективов: выбор, а не назначение руководящих кадров сплест командно-административную модель управления. Видится мне и новый избирательный закон, и новая социалистическая демократия перестанет быть «бюрократической», когда бог, покаяв и Адаму одну Еву, милостиво предлагал: «Выбирай». Наконец-то в управляющей правде поубавится невидя, исчезнет из жизни дефицит, а вместе с ним толкание и очередь, повсюду — от Москвы до самых до окраин появятся продукты первой необходимости и товары широкого спроса, и мы все вместе и каждый в отдельности почувствуем себя хозяевами в своей стране — на заводах и фабриках, на предприятиях и в учреждениях, наш добросовестный труд подарит нам достаток и радость, а наше человеческое самосознание будет оберегать и лелеять не только продавцы и официанты, но также наши директора и начальники, ибо администраторы всех рангов вдруг осознают, что они только наши слуги, призванные беречь и колить наше человеческое достоинство.

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ «СК»

СПОР ПЕССИМИСТА С ОПТИМИСТОМ

Все мы сегодня думаем о будущем. Жизнь заботами дня сегодняшнего, пытаемся загнать вперед, найти ответы на волнующие общество вопросы. Ведь страна идет путем непотопленным, мы ищем творческие решения насущных проблем. Будущее не слепое бездумное существование — это вызов следуют из масштабности задач перестройки. А беспечное, вольнодумное, пошлостью или предвещанием, что придет завтра, это и есть будущее. Это и объясняет существование футурологического клуба «СК», в котором мы предлагаем нашим авторам высказаться с точки зрения пессимиста и оптимиста, полагаться своим надеждам и сомнениям. При этом все «про» и «антипро» высказываются один человек, и пессимист и оптимист предостоят в одном лице.

Но я не восторженный, а информированный оптимист, который, как известно, и есть пессимист. Правда, моя информированность не дар тек, кто решает, что трудящимся нужно знать, а что нет. У нас другое происхождение: она проистекает прежде всего из понимания того, что без перестройки в работе партийных организаций нельзя рассчитывать на серьезные перемены в других сферах, что «коммунисты должны первыми показать пример овладения искусством работы по-новому, преодоления силы инерции» (М. С. Горбачев). А ведь перестройка в работе партийных организаций будет определена на партийной конференции в середине будущего года, и если она будет верно определена, то будет реализована не сразу, что, очевидно, не может не сказаться на успехе и сроках жизни партии. Понимаю я и то, что Закон о предприятии (объединении) для успешного осуществления (даже если партия сумеет быстро перестроиться) требует, чтобы руководители предприятий и трудовые коллективы знали, как им следует действовать в новой обстановке, но они пока этому никак не обучены, а жизнь за короткий срок не сможет обучить. Понятно и то, что сложная командно-административная система управления — это значит разрушить до основания реально используемую в практике принцип подбора и назначения руководящих кадров, благодаря чему они за-

виснут только от своих «благоделателей», а не от масс, мы уравниваемся. А чтобы это произошло, «благоделатели» должны добровольно отказаться от власти, а этого еще не бывало в истории, да и сегодня я не раз слышал из их среды: «Власть не отдадим». Можно верить, что завтра в избирательном бюллетене кандидатами в депутаты могут оказаться два кандидатура. Но я не уверен, достигли ли мы такой степени гласности и демократии, что исполкомы откроют будущим депутатам свои закрома и позволят каждому кандидату предложить свою программу, свои планы, свои идеи, или мы будем голосовать только за фамилию И, конечно же, дураки не покинут командные высоты, станут только звание, а до исчезновения дефицита и очереди будет так же далеко, как недалеко понимание нечеловечности того, что оно должно служить народу, а не командовать им.

И все же, как говорится, гляд тронулся, господе прикажете заседать! Перестройка началась, и все больше людей понимают: «Старому возврата больше нет!» А те, кто не верит в это — из тех много и у них есть свои резоны, — раньше или позже пойдут за весной приходить лето, и если мы хотим научиться плавать, то надо лезть в воду! Смелее! И счастливого плаванья в новом году!

ГОД РОЖДЕНИЯ 88

Дубль первый!

Ответственный момент. Вы впервые открыли номер «Советской культуры» на этой странице с заголовком «Экран». Придется ли она вам по душе? Станете ли вы по субботам ждать ее? Ответы на эти вопросы вперед.

Мы адресуемся ко всем, кто не просто захватывает кино, но боится за него, следит за судьбой его мастеров, за всем сложным и противоречивым, подчас драматичным процессом кинотворчества — процессом, который сам по себе есть увлекательный сюжет. Кто чувствует себя и нему причастным по праву профессионала или преданного зрителя. И по этому же праву стремится принять в нем участие. Своим творчеством. Или серьезным, обдуманным суждением. «Экран» для того и создан, чтобы стать трибуной для вас — прежде всего для вас, наших читателей и будущих авторов. Кинокритики. Кинорежиссеры. Кинорежиссеры.

Начинает свою жизнь новая модель кинематографа. С ней связано множество надежд и тревог. Позади большой подготовительный этап, начало которому было дано на V съезде кинематографистов. Но отнюдь не позади пора бурных дискуссий, напряженнейшей работы по расчистке старых завалов на пути кино и по созданию новых структурных, производственных принципов, формированию нового подхода к художественному творчеству. И чем

далее идет этот процесс перестройки, тем больше выявляется вопросов — неотложных, горячих, требующих обсуждения. Истина рождается, как известно, в споре. Место встречи — наш «Экран».

Огромный кинематограф разбросан по огромной стране. Парадокс, но в век компьютеров в студиях Казахстана порою плохо знают, что делается в кино Литвы или Белоруссии. Отзвуки событий в Центральном доме кинематографистов доходят до сибирских мастеров кино «как свет утащенных звезд». Союз кинематографистов пока не имеет своего оперативного издания. «Экран» призван хотя бы частично восполнить этот пробел.

Кино — это море, редко спокойное. Есть в нем глубины и мелководья, есть протоки и заливы, а также тайные течения, переменчивые течения. Кино массовое, зрелищное — и поэтическое, экспериментальное, «авторское». Кино мультимедийное, документальное — и игровое. Вот почти неотъемлемый кинематографический элемент — это с ним спорим? Надо понять. Как Атлантида, куда-то подевалась фантазия. Надо ее возрождать. Все это будет в поле зрения «Экрана».

Фильмы — как корабли, большие и малые: спорят с бурями, тобят передко, часто обретаю славу и остаются в истории. Их экипажи — интереснейший народ, и ему особенно приковано наше внимание: капитаны-режиссеры, конструкторы-драматурги, вахтенные-актеры, ме-

хантин-операторы. И лопманы в море — кино-критики. О кинодиссеях, о кинопрофессиях и киносудьбах, о кинокадрах и киномаршрутах будет постоянно рассказывать вам «Экран» — новобранец в армии «лопманов».

Кинеморе у нас есть. В него постоянно вливаются реки кинематографа зарубежного. Сегодня их течение меняется, становится благодаря новой закупочной политике более мощным и чистым. Нужен компас в этом нашем путешествии по советскому и международному кино. Нужны ясные эстетические и нравственные ориентиры, без которых и зритель становится «ленна и желобом», и само кино вянет, услужливо отливается на любой каприз именно такого зрителя.

Помошником, другом, собеседником всех, кто требовательно любит кино, мы надеемся, станет «Экран». Его постоянные кинообсуждения, задачей которых будет в идеале анализ всего кинополюса, постараются сделать все для того, чтобы мнение «Экрана» стало авторитетным у зрителя. И здесь тоже нужен контакт с читателями — наши письма могут сформировать общественное мнение, стать той обратной связью, вне которой любое искусство теряет смысл.

Мы не хотим предлагать «истину в последней инстанции». Мы надеемся, что любое самое крайнее мнение, высказанное на наших страницах, будет воспринято именно как мнение — и потому публикации «Экрана» станут инструментом нашего объединения и выражением взаимного интереса, а не вражды и обид. Будем уважать друг друга. Будем слушать чужое мнение, даже если с ним не согласны. И так, сегодня наш первый шаг — расширенный субботний выпуск. Его формирование, успешный рост, изучение и апробация — все это невозможно при устойчивых в кинокритике порядках: «писатель возмущается, читатель почитывает» да еще скептически усмехается. Конфронтация критики и художника, критика и зрителя — дело противостепенное и абсолютно тупиковое. Надо из тупика выбираться. Это можно сделать лишь общими усилиями. «Экран» приглашает к сотрудничеству. Напишите нам, какие вы хотите видеть субботний киновыпуск. Что вы ждете от него? Предлагайте свои темы и рубрики, свои вопросы и суждения. Лучшие предложения — обещаем — будут не только рассмотрены, но и осуществлены на наших страницах. «Авторство» ученых рубрик будет обозначено.

До сегодняшнего дня «Экран» — в заметках, заметках, заметках, первых пробных откликах — был «нашим». С этого момента он — ваш. Его «вольная трибуна» открыта. Кто первый поднимется на нее?

Сергей ЭЙЗЕНШТЕЙН: Зову вас на «Мосфильм»



Мы публикуем с небольшими сокращениями письмо С. М. Эйзенштейна Г. М. Кожиной и Л. З. Трубухину. Оно хранилось в архиве М. И. Романа. К подлиннику письма был приложен список Михаила Ильича: «Письмо Эйзенштейна, переданное мне (по моей просьбе) написанное, и был нач. (Главная) в самый разгар войны. Осталось у меня. Я должен был сам предельно влезть в это письмо Эйзенштейна».

Написанное в характерном для Эйзенштейна шутовском тоне, это письмо говорит о большой творческой и личной дружбе между выдающимися мастерами советского кино, о тесных связях московских и ленинградских кинематографистов в те годы.

Думаю, что прочитав это письмо сегодня не только интересно, но и поучительно. Эйзенштейн напоминает нам о полуреабитом, увы, ставшем отголоском творца, об отрыве от реальности в области художественного творчества, о той губительной, личной заинтересованности каждого в общественном деле, без которой любая модель кинематографа окажется бездейственной.

Прочитав его и «оборотившись на себя», в наше будущее, но, что и духи не изобретут. И хотя снимать он будет «Ивана Грозного», сам же он воплощенный царь Федор Иоаннович: сам ищет, ищет, ищет простор для творчества, интриганом и казнокрадом.

Немного из Вас, образованная восточница, сейчас не могут принять в колхозе и в колхозном владении — интересную триптиху Мосфильма, которую Григорий Михайлович может дитятеристически переосмыслить, как ему заблагорассудится. Не откажется укрестить собою эту триптиху такса, мы надеемся, и всеми нами любимая и уважаемая Магарина.

Смелые шаги в творчестве расширяются еще более необычными горизонты: так Леонид Залкинский может иметь неограниченный край припоминания сил и талантов.

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН.
Москва, 21 июня 1941 г.

КИНОСОЮЗ ОБСУЖДАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

БЕЗ МИТИНГА, БЛИЖЕ К ДЕЛУ

Эти слова теперь постоянно слышны в конференц-зале Центрального дома кинематографистов, где проходят заседания секретариата правления СК СССР. Эти слова говорятся каждому — без различия званий, регалий, будь то знаменитый режиссер, заместитель председателя Госкино или же дебютант — сивачий — первую картину: «без митинга, по делу, в нашем распоряжении пять минут».

О том, как сделать, чтобы хорошие фильмы выпускались как можно больше, шел разговор на одном из последних в году заседаний. Продолжалось обсуждение проекта документа, в основу которого положена базовая модель перестройки кинопроизводства.

Теперь, как правило, в ключевые моменты секретариат заседает совместно с коллегией Госкино СССР. Так было и на этот раз. Обычно часы «через дня» малейший заостренный «книга» — не столько даже дымок сигарет, сколько накалом дискуссий. Прошли времена зарплате заготовленных резолюций, которые были всем известны за неделю до заседания.

Скажем, режиссер В. Абдрашитов, секретарь правления, принимавший самое активное участие в выработке этого документа, там не менее выступил с весьма решительным заявлением, что он пока носит скорее декларативный, чем практический характер, и работа по реализации модели все еще впереди.

Нельзя сказать, что замечания были высказаны и другими присутствовавшими. Если суммировать все сказанное, то можно выделить, пожалуй, три основных позиции.

Сегодня очень остро стоит вопрос о статусе республиканских кинематографистов. Все согласны, что оставить их в нынешнем виде как еще одну инстанцию вряд ли целесообразно. Но вот как быть дальше? «Объединить Госкино республик с министерствами культуры», — сказал председатель Госкино СССР А. Камшалов, — это значит прийти в результате к тому самому «восточному принципу», от которого предостерегает нас партком.

Его поддержали первый секретарь правления СК Киргизия Т. Онева и режиссер Л. Гогоберидзе (Грузия). Они предложили подготовить по этому поводу специальное постановление ЦК Союза кинематографистов.

Другой проблемой, привлекающей к себе самое пристальное внимание, был кинопроект «Самое понятие «прокатная политика» — это пока еще

В доме на Васильевской

Секретариат правления Союза кинематографистов СССР обсудил:

— новую структуру аппарата правления. Вновь созданные теоретические подразделения должны быть сформированы до 1 мая 1988 года; — составление коллегией Госкино СССР вопроса о проведении XXI Всесоюзного кинофестиваля в Восток с 31 по 28 апреля 1988 года. Организаторы фестиваля должны предусмотреть проведение конкурсов короткометражных и мультипликационных фильмов, организацию теоретических встреч в дискуссии, работу артистическую и профессиональную жюри, жюри кинолюбителей, создание профессионального клуба кинематографистов (ПРК-88) и организацию «Арсенала кинопроектировщиков». Всесоюзные кинофестивали документальных и научно-популярных фильмов, а также фильмов для детей будут проводиться отдельно; — вопрос о расписании работы правления СК по работе с творческой интеллигенцией и о выборах в оргкомитет Всесоюзного добровольного объединения кинолюбителей кинематографистов.

Были проведены:

— расширенный пленум Всесоюзной коллегии кинолюбителей на тему «Актёр в современном кинематографическом процессе»; — пленум Всесоюзной коллегии киноматериалов на тему «Объединение творческих сил в кинематографии»; — пленум Всесоюзной коллегии киноматериалов на тему «Идейно-художественные принципы перестройки в актуальные проблемы современной режиссуры»; — пленум в пленум Всесоюзной коллегии мультипликационных кино. В рамках пленума проводился традиционный мультипликационный кинофестиваль.

Победителям признаны картины: «Завтрак на траве» (Эстония, режиссер П. Пярт), «Гроздья» (Армения, режиссер Р. Саянцук) и «Полночь в мезозойском» («Союздетфильм», режиссеры А. Хризовский и В. Угаров).

В Центральном доме кинематографистов состоялись:

— вечер кинематографистов Киргизия, Грузия, воспевающие 70-летие Великого Октября; — вечер экологического фильма, на котором была показана картина «Степное режиссеры Рёйна Марала»; — торжественное кино, которое проецировалось совместно с колхозом ПНР в СССР; — в рамках Фестиваля Индия в СССР — ретроспектива «Кинокультура Индии»; — вечер документального кино США в ретроспективном зале фильма итальянского режиссера Луиджи Висконти.

ВНОСИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Более полувека не менялась практика кинопрката фильмов национальных киностудий. Фильмы республиканских киностудий составляли сейчас 52 процента всей кинопродукции Советского Союза, а в прокатном отношении по стране занимают менее 25 процентов экранного времени показа. При этом здесь много, в меньшем количестве, в производстве и в прокате, и отсутствуют должная кинопрката и кинопремыеры новых картин — все это создает неравномерное положение наших фильмов по сравнению с фильмами централь-

Создадим кинотеатр дружбы народов

Позтому первым заметным шагом в оздоровлении кинопрката на новом этапе нашего развития могло бы стать открытие в Москве кинотеатра национальных кинематографов по примеру Театра Дружбы народов.

Им мог бы стать, скажем, кинотеатр «Москва», где традиционно проводились бы кинопремыеры в показ фильмов, создаваемых на студиях союзных республик. Эти кинопремыеры стали бы праздниками братства и дружбы народов СССР. Самые пятидесятые кинопремыеры в год с участием актеров, с организационной выставкой, с музыкальными программами из фильмов — это было бы прекрасное начинание.

Мы за такой кинотеатр дружбы народов. Его надо создать! Поэтому считаем своим долгом обратиться через вашу газету с этим предложением в Госкино СССР.

Л. ГОГОБЕРИДЗЕ, режиссер, секретарь правления СК Грузия, Х. НАРЛИМОВ, режиссер, первый секретарь правления СК Туркмения, М. СОУЖУХАНОВ, режиссер, секретарь правления СК Туркмения, С. ХОДЖИКОВ, режиссер, секретарь правления СК Казахстана, Р. ВАТЫРОВ, режиссер, секретарь правления СК Узбекистана, Д. САЛМАНОВ, режиссер студии «Узбекфильм», Л. ОСИМКА, режиссер, секретарь правления СК Украина, Г. ПИЕСИНС, режиссер Рижской студии, А. РОЗЕНБЕРГ, режиссер Рижской студии, В. БРАСЛА, режиссер Рижской студии, К. МУРАТОВА, режиссер Одесской студии, Т. ОКЕЕВ, режиссер, первый секретарь правления СК Киргизия.

Алексей БАТАЛОВ:

ВМЕСТО ПРАЗДНИЧНОГО ТОСТА...

Ногодние пожелания подразумевают определенную тональность, которая своей традиционной «праздничностью» уже очень не подпадает под категорию «бурных событий» в творческой жизни вообще, и в частности кинематографе. Новое искусство рождается в муках и борьбе, но противоборствующие стороны все-таки надеются и многого ждут от будущего. И потому грядущий год, как никакой другой, кажется годом надежд, чаяний, начинаний. Разных, противоречивых и даже взаимоисключающих.

Всем своим коллегам и себе самому я желаю бы в будущем году обрести работу по душе, по плечу, по совести, ту, на которую не жалко положить все силы. Актерам всех рангов и возрастов я желаю бы в 1988 году войти в новую эпоху, перемены и прийти к новым высотам творчества, к новым творческим открытиям, к новым творческим успехам, к новым творческим достижениям, к новым творческим свершениям.

Я желаю бы, чтобы обратились наконец в дело все те бесконечные постановки, соглашения, уложения, планы, программы, которые кинематографисты множество раз обсуждали на собраниях, семинарах, секретариатах, комитетских, пленумных, открытых диспутах. Пусть наступит год свершений!

ИМ ПРОДОЛЖАТЬ ТРАДИЦИИ



Студенты ВГНКа мастерицы А. Баталова и С. Вондарчука. Фото В. Киселева.

Ролан БЫКОВ:

ЧЕРЕЗ БОРЬБУ К ЕДИНСТВУ

За прошедшие с V съезда кинематографистов полтора года мы так много говорили, принимали решения, что уже порою начинает казаться, будто многое сделано. Но до свершения, по-моему, еще далеко. В будущем году еще будут появляться фильмы, запланированные до V съезда, фильмы несложившихся позиций. Я полагаю, что заметные сдвиги в кинематографе произойдут скорее в 1989 году. А наступающий год для нас будет, пожалуй, самым трудным годом перестройки. Сегодня все более явным становится разделение среди кинематографистов — в творческом союзе не существует единого отношения к тому, что происходит в стране и в нашем кино. Один хочет двигаться вперед и демократизация и многое менять. Другие хотят, чтобы все осталось, как прежде, и зовут вернуться к старым позициям администрирования искусства. Большая группа кинематографистов, думаю, что ведущая, хотела бы изменить главное — сделать так, чтобы наши фильмы стали лучше. Другая часть, и тоже немалая, хотела бы, чтобы им стало лучше и удобнее жить в кинематографе. Борются много точек зрения, и нельзя сказать категорически, что какая-то одна сторона абсолютно не права, а другая несет истину в последней инстанции.

К сожалению, сегодня демократия у нас нередко путают с анархией, а под девизом «справедливости» порой все, что прежде считалось сплетнями, кулуарными разговорами. Стремится демократизация в нашем деле, мы не должны забывать, что в искусстве демократия не может вступать в противоречие творческим интересам, что произведения подлинного искусства могут рождаться только в истинно творческой атмосфере.

И потому я желаю, чтобы наступающий год принес нам единство. Единство подлинное, о котором говорил В. И. Ленин, когда предлагая сначала размежеваться, а потом объединиться. Мы ошибаемся, когда всякое сообщество людей называем коллективом. Сообщество людей тогда становится настоящим коллективом, когда оно выравнивается перед высоким духовным законом и этических задачами.

Пусть спадет волна враждебности, пусть борьба обретет этическое форму и суть. Пусть она будет обращена и конечной в главной цели — к созданию такого яркого, талантливого, духовного искусства, которое бы дарило счастье и нам самим, и зрителям.

О КИНО В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Мысли не мои, но тоже хорошие

Говоримое время! Эпоха всеобщих высказываний. Журналисты клянутся в том, что...

Он течет, и лично этой агрессивности не признаю. Как в чем бы то ни было может не быть...

Причастные знали, что сатиры считались все, ибо ассоциативное мышление инстинктивно...

потому одна мысль серьезнее, нежели на ТВ, после показывать и в прокате...

ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ

С вероятием эти и еще некоторые фильмы вы сможете возлюбить в первые дни нового года.



Красивая женщина и двое влюбленных в нее мужчин бредут по безводной пустыне...

«Войдите, страждущие» (Киностудия им. А. Довженко, авторы сценария А. Ткаченко и Л. Осипа, режиссер Л. Осипа).

«Человек святой» (Русская киностудия, автор сценария В. Маннинен, автор сценария В. Тодоровский, режиссер А. Розанбер).

«Дилетант» («Киргизфильм», автор сценария Р. Хуснулловова, режиссеры А. Камчибаева и Д. Содабаева).

«Забывая мелодию для флейты» («Мосфильм», авторы сценария Э. Брагинский и Э. Рязанов, режиссер Э. Рязанов).

«Серебряные струны» («Ленфильм», авторы сценария П. Кадошников и Г. Смирнова, режиссеры П. Кадошников, О. Дашван).

«Возвращение к жизни» (Центрэкранфильм, авторы сценария Е. Соколов и Е. Липинский, режиссер А. Бурнацкий).

Георгий ГРЕЧКО: ПОФАНТАЗИРУЕМ О ФАНТАСТИКЕ

Недавно мы узнали, что наша телерадиовещательная компания удостоена премии Европейского общества фантастов...

Между тем фантастика — это очень серьезно. Потому что удач здесь у нас мало...

Взять хотя бы историю о картинной «Трудно быть богом» по произведению братьев Стругацких...

Хотелось бы, чтобы мы выделили на кинофантастику хотя бы одну десятую часть того, что дают ей кинофирмы Швеции или Америки...

И, конечно, нужно — я, правда, плохо разбираюсь в специфике кинопроизводства — организовать специальное объединение по кинофантастике...

Евгений ЛЕОНОВ: БОЛЬШЕ ДУМАТЬ ОБ АКТЕРАХ

Итак, чего я жду от Нового года? Нравственный вопрос будем поднимать? Если будем, то я хотел бы пожелать режиссерам больше думать об актерах...

Есть у меня пожелание и Союзу театральных деятелей. Хотя наступающий год драматический — это год успешных деловых отношений...

В начале Нового года завершится работа над двухсерийным фильмом «Убить Дракона» по пьесе-сказке Евгения Шварца...

Надеюсь, что наступающий 1988 год войдет в историю отечественного кинематографа как год рождения видеофильмов с грифом ВПТО «Видеофильм»...

Олег УРАЛОВ: «ВИДЕОФИЛЬМ» РОДИЛСЯ!

Надеюсь, что наступающий 1988 год войдет в историю отечественного кинематографа как год рождения видеофильмов с грифом ВПТО «Видеофильм»...

Планируем, в частности, создать программы о политических и государственных деятелях, о выдающихся полководцах, об истории и современном дне Москвы...

Мы рады, что желаем сотрудничать с нами высказали кинематографы различных жанров — Ю. Михалков, А. Иванов, Р. Ибрагимбеков, Н. Юрштыгей, Е. Гинзбург...

Словом, как видите, планы у нас очень большие и весьма заманчивые. И, хочется верить, выполнимые.

АНФАС, ПРОФИЛЬ И Т. Д...



Дружеские шаржи В. Мочалова и Ф. Бабушкиной.

Екатерина МАКСИМОВА: ПУСТЬ БУДЕТ МУЗЫКА!

Мне очень хочется, чтобы наше кино обогатилось хорошим музыкальным фильмом, сделанным действительно по высоким меркам...

Мне кажется, что в наше телевидение могло бы побольше внимания и, главное, средств отдавать музыкальному кино...

Мне кажется, что в наше телевидение могло бы побольше внимания и, главное, средств отдавать музыкальному кино...

Мне кажется, что в наше телевидение могло бы побольше внимания и, главное, средств отдавать музыкальному кино...

Мне кажется, что в наше телевидение могло бы побольше внимания и, главное, средств отдавать музыкальному кино...

Мне кажется, что в наше телевидение могло бы побольше внимания и, главное, средств отдавать музыкальному кино...

ЗЕРКАЛО? УВЕЛИЧИВАЮЩЕЕ СТЕКЛО?

КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

Когда на смену полезным фильмам времен малонаправленного кино про жизнь — ту, что рядом, — ее увязавшаяся опьянела. Голоса москвичей улич казались слышимыми...

Сегодня в рамках с большим участием моих коллег радуюсь утверждению кинематографа Алексея Германя и театра Людмила Петрушевской. И то, что из активной жизни в репертуаре стала возможной, считаю принципиальным завоеванием времени...

Стремился к зрелищности во что бы то ни стало, художник изводит искусство до аттракциона, рассчитанного на эмоциональный шок без признаков смысла. Стремился к жизнеподобию как к конечной цели, художник забывает о задаче познания бытия...

Обе крайности ту же. И вот здесь в подложку к самому опасному месту рассуждений. Несколько лет назад попытка написать об этом в «Правде» и не один человек спросил потом, почему не стеснялся ли автор по ланковичам, по «Кубанским казакам»...

Сам вижу эту опасность и не знаю точно, где грань, отделяющая холодную и бесстыдную ланковичу от того, что просит душа. Но только уверен: не было ланковича, колдовской и бесстыжей, в «Кубанских казаках»...

Фильм этот полюбился миллионам, хотя те же миллионы по собственному мнению зная, как далеко стране до пышного экранного зрелища, до этого ярмарочного величия...

Мы в критике сделали этот фильм символом зрания в искусстве. А он был выразителем надежды. По нему не о рваных 50-х надо судить, а о умонстрациях граждан только что победившей, приходившей к себе и уверенной — теперь все будет хорошо — страны...

Впрочем, разве умонстрация, царящая в обществе, не такая же реальность? Мы жили тогда надеждой, фильму это сконцентрировал в себе. Он был правдив. Как правдива целая жанр оперетты, всегда заканчивающийся утомительным счастьем. Как правдива мир не случайно же придуманной человечеством сказки, где все Золушки непременно становится принцессами...

Героиня Янина Жеймо, особенно в свадебном платье, никак не походила на типичную московскую или ланковичскую девушку, но как была мила ланковича Оля, по-видимому, отвечала не «бухала», зато «духу»...

А героиня Любовь Орлова в «Волге-Волге», «Всесилья ребята или «Светлого пути», отвечала ли она требованиям жизнеподобия? Впрочем, замарашка, надев шикарное платье из рыболовной сети, пела на сцене ГАБТа, становилась знаменитым композитором, летала в черном наброшене над Сельскохозяйственной выставкой...

Если кто-нибудь в этом месте возразит или даже возмутится тем, что в как бы ставлю на одну доску идеальные антитемы, — он будет прав. Но меня занимает здесь сам механизм воздействия мифа на жизнь, его уникально высокий класс. Этот механизм может быть запущен в действие с различными целями, как ланковича, так и «Майн кампф». Качество цели не снижает качества самого механизма...

Неосторожное пользование этим механизмом ведет к серьезным идеальным сбоям. Здесь, например, ланкович просит популярнейших фильмов «Пираты XX века» и «Одиночного плавания», предлагая зрителям героине бесстыжих и победительных, но лишённых традиционной для советского искусства духовной основы. Будь это обычные безликие «канважные» герои — не было бы и особая тревога, ну, еще один неудачный фильм, уже беда. Но герои эти оснащены всеми необходимыми новейшей мифологии чертами — по-своему «идеальны» и как бы независимы от бытия, но подвержены коллизиям и не склонны к самоанализу; их решения и поступки просты и понятны ребенку, они кажутся максимально естественными и тем привлекательными — их воздействие на зрителя весьма активно. Они формируют тип нерассуждающей силы, жеманного кулака...

Не случайно на Западе герои «Одиночного плавания» называли советским дайвингом небезызвестного Рэмбо. Из идеальных различий, формально делавшие их антитемами, все-таки лишь формальны и эфемерны. Мы помним о том, что это инстинктивный герой, но лишь поэтому оправдываем его поступки, и никак не всегда правы. Это футбольный азарт, но не истинная идеяная свистка. Странность подчас лучшего, что есть в зооветеринарной культуре, бездумно заимствовали худшие. Но сам механизм создания общественного мифа, так масштабно разработанный американскими кино, заслуживает внимания. Ирония по поводу «эффебрики» гравитационной, но неубедительна, потому что и сами иронисты охотно бегут при случае на какие-нибудь старые «Римские канникулы», в самые убежденные противники сделанного по тем же канонам советского фильма «Москва слезам не верит» все равно смотрели его как минимум дважды...

Наше кино 30-х годов, наше литература дают высокие образцы героико-эпического, активно воздействующего на реальность. Напомним, что гайдарский Тимур был изобретен отнюдь не жизнью, а писателем, и тимуровские достижения являлись с книжки, в потом с фильма. Напомним, что Максим из фильма Козинцева и Трауберга был героем столь же сказочным, сколь и реальным, — современник Иванушка (который простоват-простоват, в на поверку умнее всех), помещенный в конкретную историческую обстановку. Напомним, что такой к «куриносский» герой был отменным практическим — от «Человека» и «Шорса» до «Семьёра смельчак», — именно поэтому они так велики на общественное сознание, на формирование целых человеческих типов, моделей социального поведения...

Герой может стать катализатором в обществе. Так стал им Потапов в «Премии». Или герой фильма «Человек на своем месте», тут же обанкротившийся в ланковичности, но возбудивший множество деловых споров в зрительской среде о состоянии нашего села. Намерено ужом от конкретного художественного качества фильма, в одном случае высокого, в другом уязвимого. Но тем более впечатляет ступень и характер воздействия такого кинематографа на людей...

С другой стороны, послушно и беспечно, ученически следуя за реальностью, старательно отразив лишь внешние, поверхностные ее приметы, мы как бы закрываем в сознании именно такую реальность; не предлагая ей никаких альтернатив, словно бы отказываясь участвовать в ее совершенствовании. При этом за бортом оказываются целые некогда славные пласты искусства. Постоянно отдавая предпочтение лишь одному какому-то типу кинематографа, мы пришли к его беззащитности. Не стало на экранах романтики. Не поют уже про востановившего героя Роберты Гунт. Убитая тотальным жизнеподобием, ушла комедия, и совсем исчез музыкальный фильм, условный по природе. И главное, непростым стало мечтать о таких фильмах и их делать. Выслушав тысячу упреков по адресу «Экспресса» и «Сказки сказок», не торопится продолжить интересное детское кино Р. Быков уже много лет не снимает. И, главное, все меньше ищут волонтеров-инициаторов жанрового кино. Но даже канс он сегодня, им негде было бы его снимать: студии не только не обременены необходимой такому кино современной материально-технической базой, но и реставрируют, что имело во времена Роу. Вспоминаешь острое чувство свежести, озабоченности зрителя фильмом «Звезда Ильича» или «И шаго по Москве», сравниваешь его с «вселенской тоской», с какой наблюдаем мы сегодня километры ланковича, запечатлевая все ту же московскую толпу. Как же легко открыты переходимости в штампы!

Итак, предлагаю поговорить о хороших забытом старом. О том, как вернуть искусству его способность быть адекватным, формирующим начало жизни. Как научиться вовремя уходить из плена творческих концепций, когда они начинают уже не открывать фантазию художника, а притуплять организованность поля его зрания. Как осознать себя обманом высоких художественных образцов, когда они грозят стать дурными стереотипами. Как реабилитировать в глазах зрителей кино и его практиков хорошее слово «миф», мифология, которая отнюдь не всегда есть синоним языческих заблуждений, в прощае говоря — неправды.

Как развить кино — разное. Это, по-моему, было бы очень нужно на пороге изобретения новой модели нашего кино, в преддверии нового его экономического положения, скрупулозного и экономичного.

Сразу скажу, что не знаю ответов на многие из поставленных вопросов. Не знаю, например, как избежать опасности ланковичности кинематографа, если принять за истину вечное изменение человека к идеалу и ограниченную способность кино этот идеал воплотить. Хотя знаю, что душа таких фильмов просит. Не знаю, как должны сопрягаться художественные открытия, кинематограф исследовательский в толпах исторических, а модельных знаковых, в фильмах с заранее известным исходом: добро побеждает зло, а счастье обязательно найдет хорошего человека. Но знаю, что долгие они именно сопрягаются, а не отрицают друг друга.

Не знаю ответов. Их может дать только коллективный разум и опыт. Рискую поставить вопросы в повестку дня.

Валерий КИЧИН.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ДУША К ДУШЕ ИДЕТ

Письма Мариэтты Шагинян Андрею Белому



Зимой 1908 года М. С. Шагинян училась в Москве на Высших женских курсах, давала уроки, готовила и печатала свой первый сборник стихов...



Когда впервые Мариэтта Шагинян увидела Андрея Белого в литературно-художественном кружке, ей было двадцать лет, ему — двадцать восемь.

19 декабря [1908 г.]

«...» Вы пишете о лекции Булгакова! Но я на ней не была. Значит, о ком-то Вы уже думаете, и этот кто-то — не я. Пустяк, но от него больно. Вы меня несколько раз видели, потом снажу, где — и может быть, внешнею мот не будите Вас приятной, словам моим соответствующей, когда Вы узнаете, что это именно и есть я. Это не узнаете, как пишете Вы, — это очень важно. Потому что нельзя строить киркич за киркич — в пустое пространство, а надо на что-нибудь опираться. И душа и душа идет, опираясь на тело, на внешность. Через них. Страшно мне сейчас говорить о себе, я такая непохожая на свою семью. Обыкновенная, небольшая, кажется, некрасивая. Вы часто видите меня в кружке, на эстраде. Ну тут уж должны Вы знать, кто я.

У меня есть то, что люди называют «крупным недостатком» — я плохо слышу. Это в разговоре незаметно, но театра, лекций, общей беседы со многими для меня почти не существует. А музыку люблю и хорошо слышу. Вот я должна сказать Вам: если Вы сейчас мысленно хоть на одну минуту меня «пожалейте» (я потом узнаю, все равно, хотя бы Вы мне и инду не подали), я буду огорчена и почти что несчастна. Сейчас объясню, почему. Я «глухота» мою люблю, давно с ней примирилась, за многое ей благодарна. Я и представлять себе не могу, как бы я могла без нее. А когда «знаю», то будто и действительно и чем-то обижена. И после «знаю» — она должна стать для меня тягостной. <...>

Решайте этот вопрос сами — когда и где нам лучше всего встретиться, и надо ли это. Если надо, то лучше и меня, только — опять «причина» — у нас очень плохо, но это уж прямо глупость и вы меня не слушайте. Надо кончать, а я как будто еще совсем не начинала, ничего еще не сказала по-настоящему. Может быть неприятно Вам, что нынче нет шуток — подождите, она опять придет, у меня во всем она проглядывает, потому что шутка моя не от смеха, не от веселости, а что-то вроде Вашего «зубы заговаривала». С этого легче, с ней меньше жалких самца, на важный смысл она не униточкает. Только прикрывает, чуть «отодвигает» вглубь. И это хорошо. Главное не должно быть «наружу», оно гораздо милей и ценнее из глубины.

Ваша Мариэтта

Не зовите меня М. С. — а лучше просто по имени, как все меня зовут. Пишите скорее.

9 января [1909 г.]

«Вот если б Вы нынче пришли и спросили: «Не помешало ли?» Я бы непременно и очень искренно ответила: «Ну, конечно, помешаете». Лина (младшая сестра — Е. Ш.) разбирает слух, а я улеглась на ковре, возле нашего кресельного «очага», и читаю «Кубок метелей». Не утерпела и уже берусь за письмо, смутно хочу многое Вам сказать, пока еще не знаю, что выйдет. От нескольких слов Вашего предисловия скользнуло у меня в мысли что-то, пока еще неопределенное, но уже протесующее. Как будто Вы в мысленно мою камень бросили и пошли круги — бесконечные, бегущие, расширяющиеся. И так — далеко расширяющиеся, что непременно должны залпес-

1 Булгаков Сергей Николаевич (1871—1942), эссеист и философ.

нуть Вас, подойти к Вам. Вот я и пишу это письмо: жалкая попытка «допеленуть» с М. Дмитриевым в Никольский переулок. Вы советуете читателю «изучить» Вашу симфонию, т. е. тщательно разобрать, усвоить себе ее структуру. И тогда, говоритесь Вы, прозрачным станет смысл символов, с большой точностью уяснится переживание. Еще не знаю, почему это неправда. Но знаю без сомнения, что это не так. Вот сейчас постараюсь на Ваших глазах разобрать и может быть и мне, и Вам станет понятнее, отчего мой внезапный бессознательный «протест».

Начнем издавна. Помню, я как-то читала речь Введенского о Вл. С. Соловьеве и остановилась на том месте, где он толкует о мистическом восприятии приблизительно так: почему нет еще учеников у Вл. С. в этой «области» — (ну не знаю, как сказать), что ведь «мистическое восприятие» — только пока еще пустой термин. Вл. Серг. не выполнил, не успел выполнить необходимой работы — не дал «мист. воспр.» — научной теории, не разработал его «психологию», не уяснил, как, когда и по какому закону должно оно совершаться. Пока эта предварительная работа не будет выполнена, «мист. воспр.» не имеет права на существование, как известное учение.

(Я статьи Введенского хорошо не помню, пишу наугад, но сохраняю в точности его мысль, потому что она осталась у меня в памяти). Так вот, я прочла это и остановилась — задумалась.

Так ли? В сущности — что такое «мистическое восприятие», было оно до Вл. Соловьева или нет? В том-то и дело, что оно — всегда — и с незапамятных времен было, а что оно такое? В этом-то и суть и заключается. Можно ли определить, что оно такое? Скажем так: случайное, осязательное и мгновенно вспыхивающее познание — чуждое законам логики, внезапное, беспробудное, беспричинное и не имеющее следствия. Приходящее неизвестно откуда, исчезающее неизвестно куда.

Нечто о «Главном». Свойство «мистического восприятия» в его — случайности. Оно не может быть вызвано никакими преднамеренными «возбуждениями», «всплесками», «образами» — и вдруг возникает от ничтожной малости, совершенно неважной и случайной. «Мистическое восприятие» ничто не предшествует, менее всего — ожидание. Оно всегда врасслоу, помимо нас. Именно потому что оно инакше. Пролетает большая птица, коснется нас крылом, и уж нет ее: а в нас дрожит что-то неведомо-нежное, неизъясимое от случайного ее прикосновения. Можно ли создать «теорию мистического восприятия», создать ее по всем законам логики? Сейчас мне приходит в голову: целая кучка людей, умных и разумных, как полагают, схватили за шиворот «мистическое восприятие» и разглядывают его со всех сторон в очни и без очей — кто как хочет. Разбирают каждую на нем складочку, ни одного принципа не пропустят, а секретарь следит и все в протокол записывает: имя, возраст, знание, особые приметы. Трудятся умные люди в поте лица своего, вот и теория готова, вот и полемика вспыхивает, вот и мир удивлен новым открытием — готово, все сделано! Поблизости «мистическое восприятие» в сети полиция-логика, не гуляет ему по свету босиком без паспорта, не гуляет его городские с тротуара, как бродягу безвосточного. Но... Что же случилось? Умники-разумники не замечают, что держат они в руках

своих не «мистическое восприятие», а разве что — «мистический кафтан», в котором решительно ничего нет. О кафтане и спор. О кафтане и теория. В дальнейшем выяснится, что кафтан-то даже не мистический, а просто... Тришкин.

Ну так вот: теория мистического восприятия нет и не может быть. Во-первых, потому, что как только создается теория, то или, во-вторых, самого мистического восприятия не станет, или, в-третьих, в лучшем случае — выяснится, что мистическое восприятие — это одно, само по себе; а теория его — совсем другое и тоже само по себе. <...>

Вот читаю письмо А. Белого — а там внутри — утратная улыбка: нет не так, это искусство — утратная улыбка в минуту последней покинутости... Люблю Вас за все и знаю, знаю Вас, милый.

Все это пришло мне в голову, когда я читала статью Введенского, приходил в голову и теперь. Нет, читатель не должен разбираться в структуре симфонии, нечего ему думать за кулисами. А если он, бедняга, послушает Вас: прочтет раз симфонию, «изучит» ее, а потом опять, вооруженный, примется за чтение, знает, что с ним будет?.. Видел татарин во сне кисель, да жаль ложки не было. На другую ночь взял с собою ложку, да кисель и не выдал.

Хотите, расскажу Вам, как я Вас читала? Как Лина плачет... Подождите, пришел мне в голову вот конкретный пример, сейчас его объясню. С самой верхней ступеньки лестницы Лина, закрыв глаза, внезапно падает в море, под водой поворачивается на спину — и потом уже, вынырнув как рыба, почти не дыгаясь, на спине скользит дальше. Ну вот и я так. Закрыв глаза, ушн, очертя голову, с разбега ныряю в Вашу симфонию — и потом уже она сама несет меня дальше, я только лежу на спине и гляжу в нее, нет в небо. И тогда Вы мне, действительно, сигнализируете. А иначе с Вами я и не могу, не мысля и не дела пишу у Вас, милый, — пишу сигнала. И всегда нахожу.

Помню, когда-то мы в Париже, с одним из кузенов моих, слушали Вагнера («Тангейзера»). Кузен мой — хороший музыкант, он там учился в консерватории, после оперы и говорил мне: «Знаешь, Мариэтта, а раньше слушал не понимая, а теперь слушаю и понимаю. Так странно: словно мне Тангейзера пополам разрежали, дали схему — и все-то и замечаю, каждую ноточку, за всем мысленно своей перчаткой. Удивительно это интересно, хотя...»

«А как будто чего-то не хватает в моем наслаждении. И знаешь, чего не хватает? Неопределенности. До боли не хватает!»

Он без конца прав. И знаете, ведь в сущности, для того, чтоб «получить сигнал», надо подойти «не понимая». А заметили Вы, что в процессе творчества, в самый страстный момент сигнализирования — автор дает, ничего не получая, перестает получать сам, как только начал давать. <...>

Видите, сколько написала Вам, мой дорогой. Допускаю ли до Вас слова мои, не те, что уже сказала, а те, которые хотела бы говорить всегда, всюду, но которых не знаю, да и есть ли они?

Милый, так люблю Вас.

Пишите мне, отвечайте.

Ваша Мариэтта.

Публикации Елены ШАГИНЯН.

Г. Гуляев. Портрет М. Шагинян.

Л. Бакет. Портрет А. Белого.



Фото А. Балаичева.

Давид САМОИЛОВ

Конеч системы самоорганизации — Начальный пункт самоорганизации. Поблизости разрушено здание От извержения и землетрясения.

Есть оправдание в самообвинении: К самим себе вдалеке с пошлостью. Потому достояны самообвинения. Вот вам сюжет комедии старинной.

Константин ВАНШЕНКИН

КНИГА ПОЛЕЙ

Господь или даже болей, Иллегит, шивая домике, Раскрытая книга волеи С лобзанием посередине.

Сегодня, а также потом, Не станем ее сторгивать, А сиюминутно мерещит Знакомые сердцу страницы.

Куда бы пути ни вели, Сколь видится будет отлогий И эти березки едали — Участники всех антологий.

Александр МЕЖПРОВ

Становится невыносимой опала, А ведь недавно выдохлой была, Коржика, обещала, обещала, Прислушавшаяся калоу и стола.

Продвигать было жалко, Став обидливой в дружи, Друж подумал: вот ханжиз, Сколько денег задолжал.

Пристрастился к везенью, Обращался к и везенью, А враг непохожий жил, Много денег обиджал.

Должен, Должен, Должен, До чего дошел, Должен дружи в врагу, А распахивается на ногу.

Олег ХЛЕВНИКОВ

Под окном, наложившим апертурой и подвешивающей летель, в бело-блочном сурдаке окрашиком Новый год встречать бы я хотел.

Нам с тобой шивело бы шалашское, Облизала каждый музрычок, Нам блестяла в рыбака желто-красная золотым холодным озонком.

НАУКА: ЗА ГОРИЗОНТОМ — ГОРИЗОНТ



Луна — 2012, Вахтовый поселок

Это название проекта первого жилого поселения на Луне. Его авторы — советский архитектор Дингар Пореев и директор финской проектной фирмы Пенна Тервала — победили в сложнейшем международном конкурсе, объявленном Финским журналом «Ранженикус».

«Джентльмены», на сцену!

Весьма, находчивые и, конечно, никогда не уступающие «джентльмены» из команды КВН Одесского государственного университета готовятся к необычному дебюту. В нынешнем году им впервые предстоит выйти на сцену нового Театра-студии юмора и сатиры.

В январе необычный театр покажет первую программу — «Вечер театралных пародий». А затем на сцену выйдут представители «КВН расширяет секреты». О чем оно? Вот это как раз и секрет. Стоит ли расширять его? спрашивают «джентльмены» и предлагают всем желающим поехать на премьеру в Одессу.

И. ИЛЮШИН.

ГОД РОЖДЕНИЯ 88

В. Шуринтер, М. Веснин, О. Старостина, инженер Г. Кальчук. А. МОСЕСОВ.

Спой песню, мушкетер

Впервые раздвинет в новом году занавес Ереванский детский музыкальный театр. К этому торжественному моменту готовились долго, подбирали постановочную и актерскую группы. Кто же войдет в нее? На роль оперных звезд претендуют девушки с косичками и хвосты мальчишки из специализированной школы по острому детскому голосу.

Юные prima donnas репетируют арии, локальные произведения, популярные композиции. Ведь первый детский музыкальный театр в Армении задуман так, чтобы спектакли для детей создавали здесь сами дети. Все же пока не покончили с суверенитетом юны, а делу с важным удовольствием подружились композиторы Роберт Амirkhanyan, Тигран Мансурян и Артур Делалиян. Именно они и являются сочинителями опер для нового театра. В скором времени на эстраду появятся их названия: «Ереванские эскизы», «Рай», «Гравис». Сюда же включена опера М. Дунавского «Три мушкетера».

Взрослые помогут детворе в оформлении спектаклей, в постановке, сядут и за инструменты. Решено, что на договорных началах театр будет приглашать студентов и выпускников Ереванского консерватории и музыкальных училищ.

В перспективе — создание в театре балетной труппы. И. ВЕРДИАН. (Наш соб. корр.)

Иным он быть не может



Фото Т. Кисчук.

НЕ ТАК уж давно это было — представители критической общественности и Министрства культуры СССР зашли в кабинет Андрея Александровича Гончарова, чтобы поделиться впечатлениями от только что увиденной генеральной репетиции спектакля «Театр времен Нерона и Сенеки» Эдварда Радзинского. Кто-то сел в кресла, кто-то остался стоять, уже были произнесены первые слова, в высшей степени доброжелательные... и вдруг на середину комнаты вышел он сам, Гончаров, большой, громоздкий, шумный, в последние годы еще и бородастый и тому же. Вышел, прошелся раз, другой — и каким-то неостереженным образом сразу заполнил собой три четверти пространства. Потом обвел глазами почтительно расступившихся гостей — и заговорил, продолжая мерить шагами комнату. О том, почему он обратился в этой пьесе в момент, когда особенно обострился интерес к современности. О том, как ему нужны сегодня вечные сюжеты, вечные темы правды и нравственности, за которыми нетомное отношение к которым мы платим сегодня такую дорогую цену.

Честно говоря, поначалу я разозлился немного на то, что позволял говорить нас, а говорит он. Но тут же подумалось: как можно злиться на художника за то, что он есть такой, какой он есть, и это так фундаментально, так сильно, что иным он быть просто не может. Мощная и далеко не всегда удобная личность, которую можно принимать или не принимать, но переделать на свой аршин не дано никому. Я принял, давно, и ни разу не пожалел об этом, даже если внутренне расходился с Мастером.

Мне случалось видеть Гончарова разгневанным и слышать, как этот гнев выражался в крике. О, как он кричал, к примеру, на репетиции, которая не ладилась, — истинно, просто, словно вкладывая в крик этот весь свой необузданный, через край рвущийся темперамент. «Грубый!» — приходилось о нем слышать не раз. Мовет, и грубый. Только от актеров, настоящих актеров, которые уже какое-то время работали с ним и что-то в нем понимали, никогда не приходилось слышать сего тона на его грубость. Потому что настоящий актер всегда поймет, где вздорность и самоуверенность режиссера, а где — требовательность, пусть ставящая очень высокие пределы, физическое и нравственное страдание оттого, что актер работает не так хорошо, как мог бы и должен. Гончаров на репетициях действительно требует, но если все это и кончалось сердечными приступами (а такое бывало), то только для него самого. Ну как же так можно! — предвзвучиваю благодарный вопрос. А вот можно, просто потому, что для него иначе нельзя. Потому что работать, не сгиная себя, он не смог бы, даже если бы очень захотел.

В тот памятный день, с которого я начал свои заметки, когда предполагаемое обсуждение вылилось в импровизированный монолог Гончарова, он говорил о театре, который не

может быть простым сплеском с действительности, который должен преобразовывать ее по законам искусства, поэзии, который терпит решительно всякий смысл, если он не с большой буквы.

Театр и реальность времени — вот те два бога, которым молится Гончаров, всю жизнь мучительно нащупывая их совершенно, органическое соединение. Побеждает, находит — и не удовлетворяется найденным. В изначально театральном сюжете из жизни Нерона и Сенеки режиссер увидел тему диктаторской власти и интеллигентности, конформизма которой, коль скоро он рождается и живет, никакими обстоятельствами не может быть прощен и оправдан.

Есть вещи на пути движения нашего театра, и которых искусством своим Андрей Александрович Гончаров оказался впрямую причастен.

«Опасный спутник» Афанасия Салынского в Малом театре — вспомните, какой это был год. — 1954-й. Время, когда XX съезд еще только предчувствовался, когда искусство наше, пробуя дышать полной грудью, едва начинало освобождаться из плена догматических стереотипов, приспосабливаясь к живому человеку, к жизни невыдуманной. Призраком конфликта хорошего с лучшим при непреклонной финальной победе последнего не воспринимался тогда в качестве призрака (да что тогда, он и сейчас еще, сменяя множество обличий, отказывается быть призраком). И вот — остродраматическая история, кончающаяся гибелью самого хорошего, самого достойного человека, который столкнулся с показухой и ложью, сумасшедшим ловко замаскированным обмануть окружающих. История, по видимости непрерывная для той поры камерная, а по сути — уже открывшая те общественные противоречия, по вне которых именно достойные и честные люди оказывались драматически не защищенными.

«Вид с моста» Артура Миллера в Театре на Малой Бронной (тогда Московской драматический театр на Спартаковской) — сенсация той поры. Однако раздался голос, упрекавший режиссера, что он чрезмерно форсировал страсти тогда, когда публика, уставшая от театральными фанфарами, жаждала сдержанности и объективности. Но Гончаров всегда знал, что публика мечтает о разном театре, только что бы это был театр. Моде он не поддавался демонстративно и открытым страстям на сцене не становился ни в какие годы, ни после. Но это были действительно страсти, с театральными буфалоидными ничем общего не имеющие.

И упреков в сенсационности режиссер не боялся, отчетливо сознавая, что зритель «дурной» и этому слову вовсе не обязательный. И не опасался, если кто-то вдруг скажет, что Гончаров культивирует театр «звезд», что к нему идут смотреть популярные актеры, кумиры кинематографа. Что ж, пусть так, но задумаемся, какое количество кумиров кинематографа

не стали бы таковыми, не поработай они с Гончаровым, не побывав в его режиссерских объятиях, от которых, ну что ж скрывать, иногда косточки похрустывали.

И открытость страстей, и сенсационность, и «звездность» — все к месту, все в дело, если эта пестрота, шумность, мелькание блистательно знакомых лиц организуются и направляются твердой и жесткой рукой Мастера. Случалось, пестрота эта выскальзывала из рук, неконтролируемо заливала собой все пространство спектакля. Но Гончаров делал новые яростные усилия, и разбушевавшаяся стихия, не теряя буйности, входила в уготованное, обозначенное режиссером русло, и снова торжественно Театр.

Театр, в котором жило, билось, пульсировало Время.

Мы справедливо и щедро отдаем должное лучшим образам «производственной» или «социологической» драмы, с благодарностью вспоминаем «Человека со стороны» Игнатия Дворецкого и «Заседание парткома» Александра Гельмана. Не забудем, однако, о том, что настоятельную потребность нового осмысления темы «человек и его дело» Андрей Гончаров ощутил одним из первых. Еще не имея отвечающего этой потребности современного драматургического материала, он отыскал старую пьесу Бориса Горбатова «Закон зюмков» и ввел ее в контекст актуальнейших гражданских, художественных поисков.

Страница советского театра, которой мы всегда будем гордиться, — спектакли Олега Ефремова, Анатолия Эфроса по пьесам Розова, Радзинского, Зака и Кузнецова, поставленные на переломе 50—60-х годов. В этих спектаклях жил дух надежды и обновления, на сцену впервые вышли юные романтики «шестидесятники» — те самые, которые сегодня, обремененные годами, хворями, лысыми, с такой молодой отвагой отозвались на прекрасное слово «перестройка» и на все то, что за ним стоит. И среди этих дорогих моему сердцу романтиков, без которых бы так потускнела, да просто не была бы собой 60-е годы, — герои спектаклей Андрея Гончарова «Девятый вал» и «Аргонавты», поставленных по пьесам Юлию Эдланда.

Сделаю несколько очень заметных спектаклей, когда О Театре на Малой Бронной стали говорить как об одном из лучших в Москве, Гончаров оттуда ушел. Не знаю подробностей. Поговаривали о той же грубости, неумении ладить с людьми. Что-то мне это напоминает? К примеру, те аргументы, с помощью которых некоторые труппы, почувствовавшие явную атмосферу свободы, но не знавшие толком, что с нею делать, пытаются механически большинством голосов свергнуть главных режиссеров. А потом, свергнув, потугаются в такую пучину внутренних ссор, что говорить о каком бы то ни было ладе становится просто смешно. Но это так, к слову, тем более что у Гончарова, в Академическом театре имени

Вл. Маяковского, которым он руководит уже много лет, ничего подобного не было и быть не может. Хотя бы в намеке. Потому что здесь его талант художественного руководителя, режиссера, собирателя театральных сил развернулся во всей полноте.

Возглавив коллектив, который переживал глубочайший кризис после смерти Николая Охлопкова, режиссер на удивление быстро нашел с ним общий язык. Ему близка была охлопковская тяга к театральности, к преобразованию жизни средствами сцены. Однако, восприняв традиции, Гончаров, конечно же, остался Гончаров. Не почтительным продолжателем, но строптивым открытием еще не разгаданных театральных секретов.

И время, время — оно по-прежнему властвовало в его спектаклях, определяя их социальную, нравственную, эстетическую направленность. Почувствовав новый интерес зрителя к тому, что происходит в мире, за пределами нашей страны, Гончаров обращается и публицистическим пьесам Генриха Боровика.

Притча из давней-давней истории, вдруг зажившая жизнью нынешней, потребность ощутить живые токи этой истории, уловить в вечном то, что ныне остро волнует каждого, — все это в какой-то момент Гончарову тоже стало нужно, и на афише Театра имени Вл. Маяковского появился Эдвард Радзинский с его «Беседами с Сократом», «Театром времен Нерона и Сенеки». Появился и «Мольер» Афанасия Салынского — пьеса о величии и о реальных драмах нашей революции, в которых надо искать истоки сегодняшних драм.

А задумав рассказать о том, как и почему его поколение сумело вывести из своих плеч Великую Отечественную, Гончаров показал испрошенную повести Бориса Васильева «Завтра была война».

Гончаров многие годы преподавал в ГИТИСе, и от учеников его не раз приходилось слышать: «Режиссерскую профессию он дает как никто». Добавлю: вместе с профессией — возможность применить ее в деле. Филарет театральным по существу в распорядке молодых режиссеров. И ладно бы так: филарет — молодой, а основную сцену — целиком, безраздельно себе. Нет, здесь рядом со спектаклями Гончарова шли и идут спектакли Марка Захарова, Бориса Морозова, Петра Фоменко, Сергея Яшина. Мастер не всегда принимает эти спектакли, иногда злится и конфликтует — и вновь приглашает, но только тех, кто может быть ему реальным соперником. Наверное, такая тяга к соперничеству на равных — тоже одна из форм выражения гончаровской личности?

Сейчас, в канун своего 70-летия, Гончаров работал над «Занатом». С нетерпением жду, что же нынешнее, остро необходимое вычитал он, уловил и почувствовал в пьесе Бабеля?

Константин ЩЕРБАКОВ.

ДО, РЕ, МИ...



Любовь Тимофеева.



Группа «Аквариум»



Жанна Бичешкая



Андрей Петров

Фото В. Плотникова.

ВИРТУОЗЫ ГАРМОНИИ

Напряженным выдалось последнее дни 1987 года для музыкантов Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», которым руководит народный артист РСФСР Владимир Спиваков. Возвратившись после длительных зарубежных гастролей, оркестр в течение нескольких дней дал серию концертов в Ленинграде и Москве, каждый из которых стал подлинным праздником для слушателей.

— Декабрь для нашего коллектива — месяц особенный, — рассказывал В. Спиваков. — По традиции мы приняли участие в фестивале «Русская зима». К этому музыкальному смотру, который в определенном смысле можно считать итоговым, с особой тщательностью готовились новые программы. Одна из них — наши совместные концерты с португальской пианисткой Марией Жоао Пиреш. Не будет преувеличением сказать, что она исполнительница, обладающая всемирной известностью. Специальная ставка ее в ряд с такими мастерами фортепианного искусства, как Клара Хаскиль, Анна Фишер... Лучшие оркестры мира считают за честь выйти на сцену с М. Ж. Пиреш, ведь она способна открыть слушателю с невероятной простотой (что и является самым трудным в искусстве) сказочный мир Гармонии, Поэзии, Музыки...

«Виртуозы Москвы» познакомилась с творчеством Марии Пиреш во время прошлогодних триумфальных совместных выступлений в Испании. Тогда же она обещала, что приедет в Советский Союз, чтобы продолжить это так успешно начавшееся сотрудничество...

— Все верно. Однако этот шаг стоил ей большого личного мужества, — заметил В. Спиваков. — Прежде всего потому, что руководителем английской фирмы «Харисон энд Паррот», с которой у пианистки заключен контракт, все еще живет представлениями лет «холодной войны» и потому категорически возражало против поездки Пиреш в СССР. Она тем не менее проявила завидную твердость (стоишь ей, замечу, весьма недешево) и вопреки всему сдержала слово. Снажу больше. В ходе гастролей в нашей стране пианистка выступила на благотворительном вечере и свой гонорар в валюте перечислила в Детский фонд имени В. И. Ленина. В будущем году оркестр продолжит совместные выступления с Марией Пиреш в других странах, представят и запись на пластинку...

Умение находить единомышленников в жизни и творчестве — ценнейшее качество «Виртуозов Москвы» и самого Владимира Спивакова. Благодаря, выражаясь старомодно, их «миссионерской» роли советские слушатели познакомились со многими «звездами». Вспомним хотя бы бразильского виолончелиста А. Менезеса, швейцарского флейтыста О. Ниноле, знаменитый хор басков «Орфейон Доностар-



ра» из испанского города Сан-Себастьяна, и вот теперь — блистательная Мария Пиреш. Творчество «Виртуозов Москвы» — это прежде всего непрестанный поиск, к которому привели все, но неизменно возникает вопрос: где, когда и как успевают они готовить программы одну ярче другой? Ведь только и слышишь, что советский оркестр с успехом выступает в Токио, Париже, Зальцбурге, городах Америки...

— Мы много гастролируем за рубежом, и может создаться пресыщенное впечатление, что советский слушатель обделен нашим вниманием — в сердцах восклицает В. Спиваков. — А тем не менее всю первую половину года оркестр провел в беспрестанных поездках по стране. Причем география гастролей все время расширяется: за те годы, что существует коллектив, мы побывали более чем в двухстах городах и поселках нашей страны, а в 1987 году «Виртуозы Москвы» показали свое творчество жителям Курага, Донецка, Полоцка, Тарту, Омска и других городов Приобья...

— Что же касается вопроса: когда успеваем готовить программы, то я и сам затрудняюсь ответить на него, — улыбается В. Спиваков. — Снажу, что тот, кто хочет успеть многое, кто по-настоящему увлечен делом, стремится спрессовать время, ценить каждую минуту. Был, например, в нашей гастрольной практике такой случай. Из-за неслетной погоды мы несколько суток просидели в белградском аэропорту и в конце концов, не выдержав томительного ожидания, разложили инструменты и провели две репетиции, которые собрались, кажется, всех, кто был в это время в зале ожидания. И такое бывает...

27 декабря в Колонном зале Дома союзов «Виртуозы Москвы» вышли на сцену в 600-й раз! А ведь только весной этого года наша газета сообщила о платисотом концерте коллектива. Несложные арифметические подсчеты показывают, в каком архаичном ритме работают сегодня музыканты. Шестисотый! Он не был, строго говоря, при-

вычным для нас концертом классической музыки. Владимир Спиваков осуществил давнюю свою мечту и создал музыкально-драматическую композицию, подобную которой (возьму на себя смелость утверждать) не знало советское исполнительское искусство.

— Такая программа не могла возникнуть в иное время, кроме нашего сегодняшнего, времени обновления, очищения, возрождения духовной жизни общества, — говорит В. Спиваков. — Стержнем ее стал знаменитый «Реквием» Анны Ахматовой, который с удивительной пронзительностью и благородством был прочитан автором Театра на Таганке Аллой Демидовой. Стихи о великом страдании и великой вере в силу человеческого духа как бы «перелазят» в музыку Баха и Шостаковича...

Мы беседуем в квартире Спивакова. Перед нами на журнальном столике ворох американских газет с рецензиями на недавние выступления оркестра в Америке.

— Это турне, — перехватив мой взгляд, замечает маэстро, — конечно же, стало одним из самых ярких событий нашей концертной жизни в 1987 году. Проходило оно в исторические дни, когда США готовились к визиту Михаила Сергеевича Горбачева. И мы могли воочию ощутить острый интерес, а часто и горячую симпатию к нам, советским людям. Например, после концерта в Чикаго мы совершили перелет в другой город. Принято сообщать координаты полета, температуру воздуха за бортом, пилот вдруг совершенно неожиданно для нас выразил радость в связи с присутствием на борту его аналога советского ансамбля, сказал, что, как все честные американцы, приветствует потепление в отношениях между нашими странами. Вот так политика влияет на восприятие искусства, хотя, впрочем, и искусство в определенной степени может оказать на нее благотворное воздействие.

Газета «Вашингтон пост» писала в те дни о выступлениях «Виртуозов Москвы»: «Свежие ветры перемен, происходящих в Советском Союзе, позволили состояться долгожданной встрече музыкантов из Москвы с восторженной американской публикой. После исполнения знаменитого произведения любой программы, в которое «Виртуозы» вкладывали всю свою душу и мастерство в концертный зал «Кеннеди-центр» буквально взрывался аплодисментами. Публика стоя приветствовала музыкантов. Впрочем, так было во всех городах Америки». Наступивший год почитатели оркестра связывают с надеждами на новые интересные открытия. «И они будут?» — спрашивает Владимир Спиваков.

— Надеюсь, что будут...

Вл. ПЕТРОВ.

Мария Жоао Пиреш и Владимир Спиваков.

Фото М. Самойлова.

Один из выдающихся музыкантов нашего времени — народный артист СССР Святослав Рихтер. В Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина:

Святослав РИХТЕР: «...КАЖДЫЙ ДЕНЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

— Святослав Теофилович! Почему именно Бах?

— Потому что не Врам, не Гендель, не Шопен... Хотелось бы, чтобы «Декабрьские вечера» не теряли набранной высоты. Интересно посмотреть со стороны, как они будут идти дальше. Подстерегает опасность: надо продолжать на заданном уровне, пережить пять лет, не скататься в формальной обыденности. Главная — творчество. Опасность же я вижу в недостаточной подготовленности. В малом количестве репетиций. Музыкальные критики и искусствоведы, должно быть, серьезно и достаточно критично оценят все концерты и сопутствующие им художественные экспозиции: «Анго-

лио Стрاديари и итальянская школа скрипичного мастерства XVII—XVIII веков», «Альбрехт Дюрер. Гравюры на дереве», «Моя золотая музыка. Жду этого с нетерпением».

— Как же вы планируете его изучать от публики?

— Наверное от публики состоит в том, что она есть, она должна быть. Если бы публика не пришла, не было бы концерта. Настоящий же музыкант заложил в социальную композицию: он идет и ко мне, и к публике.

— Что такое праздник?

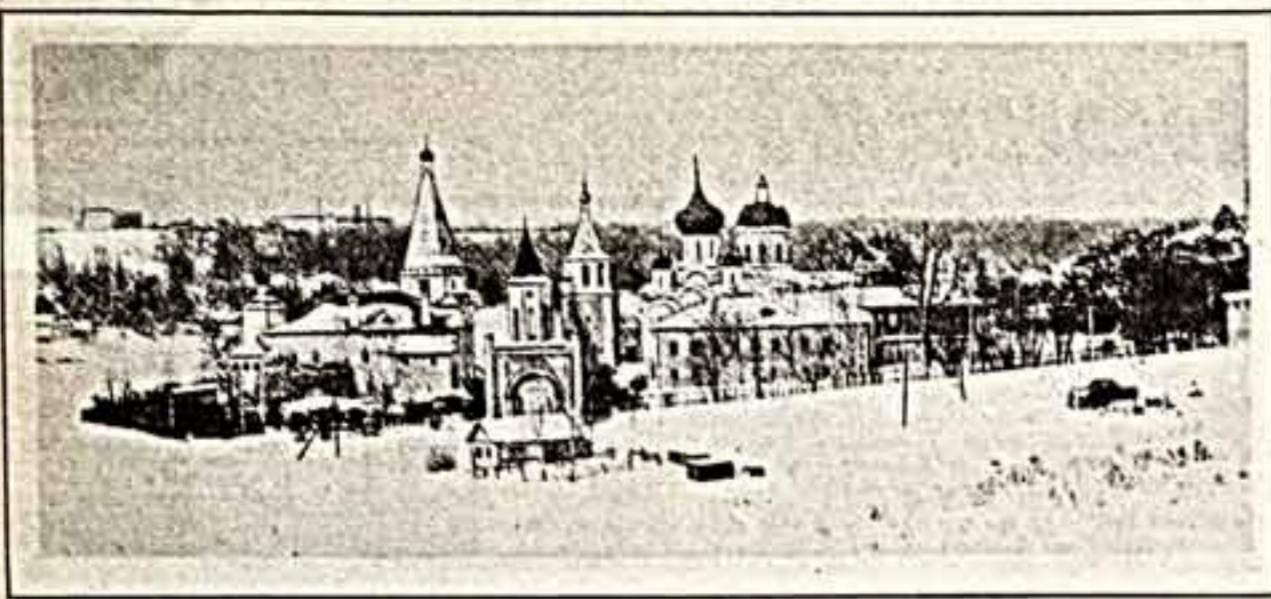
— Праздник — это каждый день нашей жизни.

В. ЧЕМБЕРДЖИ.

Святослав Рихтер.

Фото В. Петербургского.





ТРИ январских дня нового, 1829 года Александр Сергеевич Пушкин провел в небольшом старинном городке Старице Тверской губернии. Какие пути-дороги привели его сюда? По приглашению своей доброй знакомой Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф он приехал 23 октября 1828 года из Петербурга в ее имение Малинники, которое находилось близ Старицы. Его поездка не была непредвиденной. Еще в сентябре Алексей Николаевич Вульф записал в дневнике: «Я видел Пушкина, который хочет ехать к материю (Прасковье Александровне) — Е. К.» В Малинниках Александра Сергеевича встретили радостно, отвели ему комнату, выходящую окнами в сад, она была светлой, теплой и уютной, в ней хорошо работало.

«Здесь мне очень весело», — сообщает он 26 ноября А. А. Дельвигу, — «ибо в деревенскую жизнь очень люблю. Здесь думаю, что я приехал выбирать строфы в «Онегина», и страшно мною ребят, как букво. А я езжу по пороше, играю в вист по 8 гривен роберт — и таким образом прилепилось к прелестным добродетелям в гуашах сестер порока — скажи ты нашим дамам: я приеду к ним омолодившимся в телом и душою...»

«Здесь мне очень весело», — повторит в другом письме Дельвигу... — «Соседи едят смотреть на меня, как на собаку Мунтяго; здесь очень много хороших детей (или девок, как называют их здесь Борис Михайлович), и с ними возмужать платонически, и от того толсто и поправилось в моем здоровье...»

Да, соседи съезжались в Малинники, чтобы посмотреть на знаменитого, со скандальной репутацией поэта. Рождественка Вульфова А. Н. Панафидина вспоминает: «Пробывание Пушкина в Берновской волости... было великим событием. Все съезжалось, чтобы увидеть его, пообщаться с ним, рассмотреть его, как необыкновенного человека. Но талантом его... все эти пожилые люди мало восхищались, мало понимали в бедности поэтического гения всю силу его гениального творчества. Совсем другое впечатление оставило на меня, тогда совсем еще юная, тетушка пребывание Пушкина в знакомство с ним. Все она была влюблена в его произведение, а может быть, и в него самого...»

Приведу еще одно воспоминание — В. В. Чернашениной. «Я с Катей была в Малинниках... записал она в дневник: «Собралось много барышень из соседних деревень. Тут была сестра Ермолаева, Ната Казанова, Катя Вельшевская, Мама Борисова (запомнил это имя, ибо Борисова станет главной героиней дальнейшего повествования) — Е. К.). Аля Вульф, Сузинова и другие. В центре этого общества находилась Александр Сергеевич. Я не сводила с него глаз, пока сестра Катя не толкнула локтем...»

Маму Борису Пушкин сразу же выделял из всех барышень, с которыми познакомился в Малинниках. Свое восхищение ею, непохожесть на всех остальных он высказал 27 октября в письме к Алексею Николаевичу Вульфу: «...дошло вам, что Марья Васильевна Борисова есть цветок в пустыне, соловей в дичи лесной, перла в море и что я намерен на дню в нее влюбиться».

Заметьте, Александр Сергеевич назвал ее уважительно — по имени и отчеству, назвала из всех знакомых девушек только ее. И, похоже, словно продолжая разговор о ней с Вульфом, начатый еще в Петербурге.

ТЕПЕРЬ небольшое, но необходимое отступление от темы этого праздника, казалось бы, времяпрепровождения поэта в Берновской волости. Несмотря на шутливый и шаловливый стиль последней дружбы, Александр Сергеевич много работал. Он написал «Анчар», «Поэт в толпе», «Ответ Катенину», «Перебьезд», «Полтаву» и написал к ней «Посвящение», во главное, действительно «набрал строфы» для «Евгения Онегина», закончил VII главу романа, поддал ее «4 ноября, Малинники», отослал в Петербург.

Уже не все ради 5 декабря уезжал в Москву, где его ждала не свадьба, а другая образованная дама, что М. П. Погодин замечает с колдовым, «чтоб в совсем не аккуркали големы». Пушкин читает им «Полтаву». Однако в Москве пробыв ведомо, отказался от многих милых приглашений — похоже, его неудержимо влекло обратно в Тверскую губер-

странно, но в Старице до его времени нет ни одного памятника «пушкинского» знака. В январе Александр Сергеевич направился в Павловское — к Павлу Ивановичу Вульфу, а через две недели — в Петербург.

Вновь посетил Малинники, Павловское, Берново в октябре того же, 1829 года, а еще проездом — в марте 1830 и в августе 1833 годов. Любимая его поговорка: «Хоть малиной не корми, но в Малинники возьми».

Вернемся, однако, к новогодним балам в Старице, вернемся к Марии Васильевне Борисовой. Кто и она такая? Дочь старинного дворянина Василия Гавриловича Борисова, умершего в 1822 году. Поэтому считалась сиротой и воспитывалась в семье Вульфов. Жила в Малинниках, в Павловском. «Мария Васильевна Борисова», — сообщает Е. Е. Синицина, — близкая моя подруга, несколько постарше, была очень красивая, имела выразительные глаза и черные волосы. Воспитана она была просто. Мать ее сильно выпивала».

НЕСМОТЯ на кажущуюся мимолетность знакомства Пушкина с Борисовой, она оставила существенный след в его творчестве, след больший, чем мы предполагаем. Известно, что в черновых набросках и «Капитанской дочке» героиня повести Мама Миронова первоначально была названа... Марией Борисовой! Нет, нет, не случайно Пушкин вспомнил (а может быть, и не забывал!) старинную барышню. Наверное, в облике «капитанской дочки», в ее духовный мир он также ввел какие-то черты Борисовой. Уж за одно это она заслуживает пристального внимания пушкинистов, всех, кто интересуется истоками того или иного произведения поэта, реальными прототипами образов Пушкина. Тем не менее о Марии Васильевне мы располагаем крайне скудными сведениями. По существу, почти никакими.

Поэтому столь важна находка, сделанная довольно-таки оригинальным путем директором Старицкого бюро путешествий и экскурсий Валентиной Николаевны Соколовой. А поиск свой она начала с того, что решила осмотреть на городском кладбище старые захоронения, в которых могли покоиться знакомые и друзья Пушкина. Старинные надгробия ушли, зарылись в землю, заросли мхом, травой и кустарником. Их пришлось отыскать на земле, поднимать, что было сделать не так просто: матушкины гранитные, тяжеленные. Несколько человек еле-еле их ставили. Вначале Соколова обнаружила надгробия Верюжихиных, первоначальных владельцев усадьбы. Берново (теперь в их доме устроен прекрасный, широко известный Музей А. С. Пушкина, являющийся центром верхневолжского «Пушкинского кольца»), надгробия Вульфов. Неожиданно натолкнулась на памятник Адапте Сергеевне Борисовой, умершей в 1856 году в возрасте 69 лет. Да, да, мать Мария Васильевна! И, наконец, главная находка! Отыскала еще один погребенный, почти полностью заросший в землю гранитный столп. Когда Валентина Николаевна очистила его от грязи, то на черной лакированной поверхности проступили слова, которые, откровенно, она никак не ожидала

увидеть, слова, которые ее взволновали. Вот они: «Здесь покоится прах незабвенной дочери моей из дворян девицы Марии Васильевны Борисовой, скончавшейся 1850 году ноября 3 дня, имевшей отроду 41 год».

Итак, нам теперь известны год смерти Борисовой и год ее рождения — 1809-й. Выходит, она девятинадцатилетней девушкой познакомилась с Пушкиным. Девушкой и осталась до конца дней своих. Замуж не вышла. Почему? Ведь была красивой, доброй, кроткой... Много дум и разных предположений вызывает этот факт. Стоит, стоит над ним поразмышлять...

Стоит интересная находка. Соколовой застывает совсем по-иному взглянуть на загадочную историю, ослеп-таки связанную с Борисовой. Какую? Но по порядку...

В 1918 году старинный художник Александр Александрович Клодт, человек большой культуры и широкой образованности, организовал в городе музей, куда свозил из окрестных имений и усадеб, спасая от неминуемой гибели и расхищения, историко-художественные ценности, архивы и книги. В том числе из Малинников, Павловского, Бернова. Вывезены были портреты пушкинского приятеля А. Н. Вульфа, других представителей этого семейства, также посуда, мебель, книги, рукописи, три книги журнала «Современник», принадлежавшие, по преданию, Пушкину, номера альманаха «Северные цветы» с напечатанными в них стихами великого поэта, письма Вульфов, где, несомненно, он упоминался...

В НАЧАЛЕ тридцатых годов местный учитель, страстный краевед Дмитрий Александрович Цветков просматривал в музее книги, разные бумаги. Из груды давно никому не принадлежавших внимания книг он неожиданно извлек старинный, типичный «кузнецкий альбом», в переплете темно-голубого цвета, с бронзовой застежкой. И отложил бы его, не осмотрев, в сторону, если бы... Если бы из него торчала записка. Развернув ее Дмитрий Александрович — дочка Клодта. А сообщил он о том, что альбом принадлежит Марии Васильевне Борисовой и что в нем есть важные пушкинские автографы. Вот те на! Цветков стал тщательно перелистывать альбом и действительно на странице пятой увидел четверостишие, под которыми стояла подпись: «15 ноября 1828 года. Павловское. А. Пушкин». Рядом — набросок женской головки.

И это еще не все! Здесь же он нашел листок плотной розовой бумаги со стихотворением, подписанным «28 ноября 1828 года, Малинники. А. Пушкин».

Цветков, как и прежде, переписал — пушкинские строки в свою тетрадку, затем отнес альбом тогдашнему директору музея Ф. И. Вачурину. Она сравнила стихотворение, предзаписанные Борисовой, с пушкинскими автографами, воспроизведенными в книгах, — сходство было несомненным. Вачурин спрятал альбом в железный ящик, в котором хранил наиболее важные документы.

Вскоре Цветкова призвали в армию, затем — война, тяжелая контузия, госпитали. Когда он вернулся в Старицу, то музея не застал, он перестал существовать. Узнал, что в сорок первом музеем заведовали случайные



Соседи съезжались в возках, в бричках, в каретах и в санях, в парадной толкотне, тревоге! В гостиную встречали новых лиц, Лай месяц, чмопанье девиц, Шум, хохот, давка у порога, Помокны, шершавые гости... Пушкин в Старице — знаменитость, достопримечательность всех новогодних праздников. «...Он привез в наше общество немало разнообразия», — вносят в дневник Алексей Николаевич Вульф, прибывший сюда из Петербурга. «Его светский блестящий ум очень привлек в обществе, особенно женском. С ним в задушевные разговоры и наступательный союз против красавиц, отчего его и прозвали сестры Мефистоделем, а меня Фаустом. Но Гретцен (Катенька Вельшевская), несмотря на советы Мефистодела, на на волонтерство Фауста осталась холодна: все старания были напрасными».

Это была та самая Екатерина Васильевна Вельшевская, которой Пушкин посвятил шутливое стихотворение. Помните:

Подвезшая под Иномар, Я взглянула на небеса И вспомнила Ваши взоры, Выши синие глаза... Вульф, восхищаясь этой «расцветшей прекрасной девушкой», рядом с ней ставит в Машеньку Борисову. «Не будучи красавицей», — отмечает он, — «она имела хорошие глаза и для меня весьма приятно излучала Пушкин... очень ввел ее в славу». Обратите внимание на подчеркнутые мною слова, ибо они будут позже иметь большое значение в моем рассказе. Что же касается Алексея Николаевича, то он меланхолически признается, что Мама Борисова пропала у него «смежду пальцев».

В Старице Пушкин провел три новогодних дня, безработных, бесшабашных, проказливых и суматошных три дня. Пожалуй, иногда ему не было столь легко и безоглядно весело, как в этот новогодний праздник. Он без устали тащился, шутил, зарисовочно смеялся, был до всех мил, приятен и добр, проказничая, влюблял в себя красавиц и сам в них влюблялся, вписывая в девичьи альбомы шаловливые влюбленные экспромты (о загадочной судьбе одного из этих альбомов я дальше скажу)... Три дня дом купца Филиппова был в центре взволнованного внимания всего уезда.

«Сейчас в этом доме по улице Ленина, 18, размещалась библиотека. Но, простите, в каком ужасном состоянии я его увидел! Грязные, обшарпанные стены облупились и потрескались, штукатурка обвалилась. Мне удалось побывать внутри дома, осмотреть его помещения, прежде всего зал, где в новогодние дни 1829 года устраивались балы и где бывал Пушкин. Ныне в нем — книгохранилище. Оно имеет такой же неприглядный вид. Задание необходимо срочно и капитально реконструировать. Не только как приятный старейшей архитектуры, как памятник Отчеству нашему, освященный пребыванием здесь великого русского поэта, но просто как библиотеку, «храм» культуры и просвещения города. А уж после установить на его стене мемориальную доску — в честь и память Пушкина, как тот требует старшая общественность. Как ни

Минуты сладостные свиданий, И прелесть девственных ланит, И пылкий жар твоих лобзаний — Все память сердца сохранит.

Строки эти не оставляют сомнения в том, что Пушкин и Борисову связывали более глубокие отношения, чем мы доселе знали. Специалисты, к которым обращался Цветков, другие журналисты и краеведы, заинтересовавшиеся загадочной судьбой альбома Марии Васильевны, соглашались с тем, что стихотворение может принадлежать Пушкину. Нюансы мнения придерживаются скептики. Они резонно заявляют: не слишком ли оно откровенно для альбом провинциальной девушки из захолустья, где строго судят о нравственности и морали, для альбома, предназначенного всеобщему обозрению? И они были бы правы, если бы... такая незамысловатая деталь!

Ведь стихотворение не было вписано в альбом, оно находилось на отдельном листке и явно оберегалось от чужих рук и глаз. Не забудьте, что Борисова, будучи в невестинной, уединенной роли сироты, принимала в доме Вульфов, была совершенно беззащитна против пересудов и сплетен. Они могли губительно сказаться на ее будущей жизни. И не скажешь ли?!

А вот теперь вспомню слова из дневника А. Н. Вульфа, мною уже приведенные. Пушкин, записал Алексей Николаевич с явной завистью, — «...очень ввел ее (Борису) — Е. К.) в славу». Что означают эти поначалу не очень-то похвальные слова? Очевидно, то, что великий поэт посвятил скромной старинной девушке прекрасные стихотворения, тем самым вознужив ввел ее в свое бессмертное творчество, предал имя ее вечности. И находка Цветкова вполне убеждает в этом предположении.

ПОЗВОЛЮ высказать еще гипотезу. Не к Борисовой ли обращается поэт в прекрасном, известном всем и каждому с детства произведении — о счастье, о молодости, о русской женщине, о русской зиме, о России, первыми строками из которого я и загляну свое повествование:

Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный — Пора, красавица, проснись; Открой сомкнуты негой взоры Северу! Прощай! Аврору, Завещало северу ланит!

Стихотворение написано в Павловском том же 1829 году.

Евграф КОНЧИН. (Наш спец. корр.)

Год рождения 88 Станут вазовцы театрами

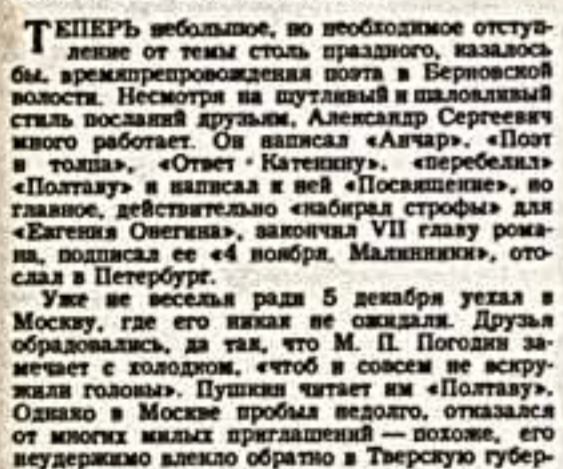
Накануне в Тюльяти состоится свой театр. Прием театр универсальный — здесь можно будет осуществлять и драматическое, и музыкальное искусство.

О нехватке учреждений культуры в быстрорастущем индустриальном центре на Волге говорилось уже не раз, в том числе и во время поездки сюда М. С. Горбачева. Что ж, покаяние, надежды жителей молодого города автомобильной строительной компании сбываются: проект театра готов, теперь дело за строительством.

Им предстоит возвести здание в Центральном районе города, там, где завершается одна из главных магистралей — бульвар имени Ленина. В театре — две зрительные залы. В основном, на 750 мест, — универсальная сцена, техническое решение которой позволяет выступать здесь театральным коллективам различных жанров.

Малый зал театра рассчитан на 350 зрителей. Сцена и часть мест в зале могут трансформироваться и передаваться в разных направлениях.

М. АНДРЕЕВ.



Год рождения 88 Станут вазовцы театрами

ОПЕРАЦИЯ поэта. Кажется, минул и кризис. А большой известный азербайджанский поэт Тофик Вайрам, все еще находясь в состоянии угнетения. Славил как больше молчал, тяжелое настроение не покидало его.

Навещающие обычно задерживались ненадолго. Только вот Закир... Визит затянулся. Они не сказали друг другу и десятка слов. Больше молчали, но слова, тревожила гармонь. Сначала Закир играл тихо: боялся потревожить воюющей души Тофика — Тофик лежал в отдельной палате. Но весте о том, что к большому пришел известный музыкант Мирзоев, быстро облетела этажи. Распахнулись двери: в комнату потянулись воли большие, медистры, нянчки и долго слушали. Закир обрадовался, заиграл смелее, громче. В палате становилось светлее, радостнее...

Вечером того же дня поэт позвонил Закиру и прочел ему новые свои стихи. Они светились надеждой.

Закир Мирзоев стал музыкантом случайно. Но в игре случая, если призадуматься, есть закономерность. Впрочем, судите сами.

— Во всем виноват Сamed Вургун, — говорит Закир. — Да, да, представьте себе, великий поэт, — подтверждает он свою мысль, — однажды (этому «однажды» уже более 30 лет) и нам пришли уважаемые люди Хачмас (наша семья тогда там жила). Они сопровождали вестарого еще человека с белой копной волос. Я сразу узнал его: портрет улыбающегося мужчины висел над моей кроватью — знаменитый Сamed Вургун. Мать бросилась разжигать самовар, поставила на стол самую красивую свечу. Говорили сначала о посещении, о земле, об урожае — отец Закира в те годы возглавлял заготконтору района и о земле, земледельцы знали почти все. Потом Вургун признался:

— Пришли мы к вам, Гулам-киши, с просьбой. Только не откажите.

— Я готов исполнить ваше любое желание.

— Вот и хорошо. Слышал, что вы играете на азе — не откажите! Мне так хвалили вас... Гости, хачмасцы, с удивлением смотрят на



Год рождения 88 Станут вазовцы театрами

ТАЙНА

Мирзоев. Он уже давно живет в районе, знает его как человека делового, работоспособного и с головой ушедшего в хозяйство. На бюро района он часто выступал с предложениями. Они всегда обоснованы экономическими выкладками. Рационализм, привязанность к конкретным делам, анализ фактов, Мирзоев считал XX век волей логики, точного расчета, выверенных фактов, машин-автоматов. Он не любил видеть детей своих агрономов, инженеров, ученых. И вдруг — ный, равнодушие свершил! Дети и слухом не слыхали о нем. Мать застыла на месте. Гулам-киши развел руками (как откажешь поэту?), пошел в другую комнату. Из недр большого старого сундука вытаскил ный, вернувшись, стал напротив поэта и заиграл. Строгое лицо стало мягче, сгладилась ранняя морщина. Толстые грубые руки, обычно полусжатые, а часто собранные в кулак, расслабились. Завершался один эпизод, какое-то время звучал мутно, на который затем, как нить, соединяющая отдельные бусинки в одно роскошное ожерелье, называвшаяся еще в его мелодия. Оборотная улыбка на лице поэта вдохновляла Гулама. Он разошелся, он творил.

Для меня поведение отца было откровением. Я никак отца не знал.

На следующий день отец пришел домой с гармошкой и поставил ее на мой стул. Он знал, что брешь музыкальной мечтой втравил на гармонию как знаменитый Теод Дамиров. Я хватился за инструмент и не вынул из руи, играл целый день. Это смешным покажется, но укладывался спать, ставил гармонь рядом. Очень скоро выучил песни, танцы, выступал на утренниках в школе, в Доме пионеров, ездил на «гастроли» вместе с коллективом художественной самодеятельности в колхозы своего и соседних районов. Выступал в часы перекура на станках, на фермах, в библиотеках, в больницах. А потом, много лет спустя, выступал в

Баку на республиканском фестивале коллективов художественной самодеятельности. И здесь вышел победителем.

И тогда Закира пригласили сыграть на телевидении. А утром вошел в комнату встревоженный отец.

— Что случилось? Сам Няяз, народный артист СССР, позвонил в райком и спросил, чтобы я приехал к нему на встречу. Может быть, ты что-то натворил?

Натворил, — усмехаясь, выходи навстречу, сказал маэстро, когда Мирзоевы вошли в просторный кабинет. — Мне нравится его игра. Подравайся ему. — Он помахал рукой старому Гуламу.

— Откуда в нем это? — Мирзоев-старший пожал плечами. Закир хотел было подать голос, сказать, что во всем отец «виноват». Вы не смотрите, что он такой простой, что с головой ушел в дела и кажется даже суухарем. Это только кажется. В душе у него звучит музыка, постоянно звучит. Должен был Закир сказать все это маэстро, но не решился.

— Ты понимаешь, что творится? — обратился Няяз и парню. — Или это тебе самому ведомо?

С тех пор мироз водно утратило. Нет в живых Няяз, Закир Мирзоев играет каждый день, чтобы постичь чудо, называемое искусством. Он окончил Азербайджанский государственный институт искусств. Но чем больше он знает, тем более чувствует себя наготовы ответить на вопрос, который ему когда-то задал Няяз.

— Я выступал в 21 стране мира, — говорит Мирзоев. — И каждый раз, когда я исполнял «Подмосковные вечера», будь то на Кубе или в Неаполе, в Венгрии или Индии, песню всегда встречали с восторгом. Можно долго и умно рассуждать о достоинствах песни Соловьева-Седого, разобрать ее по нотам, и все равно до конца понять, открыть чудо невозможно. В подлинном произведении всегда есть тайна.



Год рождения 88 Станут вазовцы театрами

люди. Они, похоже, ничего не сделали для того, чтобы эвакуировать музейные экспонаты, и они достались врагу. Фашистские оккупанты часть экспонатов уничтожили, наиболее значимые разграбили, увезли в Германию. Погибла и богатая музейная библиотека, содержавшая старинные книги и рукописи, которые, в частности, относились к пребыванию Пушкина в Тверской губернии, к старинному его окружению.

Исчез и альбом Борисовой. Был ли он сожжен гитлеровцами? Украден ли? Вывезен за рубеж нашей страны или остался где-то у нас?.. Но, ей-богу, не поворачивая язык вынести ему окончательный трагический приговор. Давайте оставим хоть крохотную, хоть робкую надежду отыскать альбом. А вдруг... Бывало же такое!

Но ведь Цветков списал из альбома стихотворения Пушкина — где же они? С ними также приключились драматические события. Один листок из тетрадки затерялся. Сохранился другой, правда, с еле видимым текстом четверостишия, адресованного Марии Васильевне и помеченного 28 ноября 1828 года. Вот оно:

Минуты сладостные свиданий, И прелесть девственных ланит, И пылкий жар твоих лобзаний — Все память сердца сохранит.

Строки эти не оставляют сомнения в том, что Пушкин и Борисову связывали более глубокие отношения, чем мы доселе знали. Специалисты, к которым обращался Цветков, другие журналисты и краеведы, заинтересовавшиеся загадочной судьбой альбома Марии Васильевны, соглашались с тем, что стихотворение может принадлежать Пушкину. Нюансы мнения придерживаются скептики. Они резонно заявляют: не слишком ли оно откровенно для альбом провинциальной девушки из захолустья, где строго судят о нравственности и морали, для альбома, предназначенного всеобщему обозрению? И они были бы правы, если бы... такая незамысловатая деталь!

Ведь стихотворение не было вписано в альбом, оно находилось на отдельном листке и явно оберегалось от чужих рук и глаз. Не забудьте, что Борисова, будучи в невестинной, уединенной роли сироты, принимала в доме Вульфов, была совершенно беззащитна против пересудов и сплетен. Они могли губительно сказаться на ее будущей жизни. И не скажешь ли?!

А вот теперь вспомню слова из дневника А. Н. Вульфа, мною уже приведенные. Пушкин, записал Алексей Николаевич с явной завистью, — «...очень ввел ее (Борису) — Е. К.) в славу». Что означают эти поначалу не очень-то похвальные слова? Очевидно, то, что великий поэт посвятил скромной старинной девушке прекрасные стихотворения, тем самым вознужив ввел ее в свое бессмертное творчество, предал имя ее вечности. И находка Цветкова вполне убеждает в этом предположении.

ПОЗВОЛЮ высказать еще гипотезу. Не к Борисовой ли обращается поэт в прекрасном, известном всем и каждому с детства произведении — о счастье, о молодости, о русской женщине, о русской зиме, о России, первыми строками из которого я и загляну свое повествование:

Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный — Пора, красавица, проснись; Открой сомкнуты негой взоры Северу! Прощай! Аврору, Завещало северу ланит!

Стихотворение написано в Павловском том же 1829 году.

Евграф КОНЧИН. (Наш спец. корр.)

СТАРИЦА, Калининская область.

● Город Старица.

● А. С. Пушкин. Автопортрет. 1829 год.

● Старица. Здание библиотеки. Былший дом купца Филиппова.

● В гостиной. Рисунок Н. Няязна.

● Старая часовня в Малинниках.



Помолчав немного, Закир взял гармонию и всю оставшую часть того вечера говорил только она. И мне подумалось, что его исполнение, как фонтанирующий гейзер или как большое чудное дерево. Только выросло оно не из земли, а из груди человека. И корнями уходило не в почву, а в душу... Его тело дрогнуло от напряжения, словно он выталкивал из себя мелодию. На лбу напелки поэта выступали после каждой новой импровизации. Трудное, мучительное, но радостное это дело — рождение музыки.

Мирзоев занятой человек: он солист Азизчефта. Но в свободное время, случается, кто-то вечером, он дома. Отец большого семейства — четверо детей. Двое — серьезные мальчишки. Непоседы. За день обязательно напоят. Жена, Азиза-ханум, ждет мужа: пусть он забирется, рассудит, примет меры. И он «принимает меры». Берет гармонь, парня усаживает по бокам. Старший Фирузин (в это черных врачках — смешинки, а волосы, как ни причесывай, торчат дыбом — непокорные, как и он сам), играет на бубне. Младший сын Шахин играет на гоша нагара (азербайджанский тамтам). Одна из дочерей усаживается за рояль. Дети, долго следя за отцом, вступают импровизируют. Отец пускается в невероятные «пассажи». Дети тонко чувствуют отца и часто предугадывают заранее непредсказуемые движения музыки Закира. Глава семейства внемом головы одобряет их и решает на ночь захватывающие, сложные выражи. И его наслаждение опять описываются на высоте...

— Что-нибудь случилось? — наконец затолкнул гармонию в сторону, спросит муж нешуточно. Азиза-ханум много помнит плечами: да Зия-ча, особенного. Просто мальчишки... Но что их шалости перед их импровизациями? Да ушки садятся вместе — Закир очень любит, когда за столом все...

— Нас пригласили на концерт, и вы будете со мной выступать, — как бы невзначай сообщает он главную новость...

Ф. МУСТАФАЕВ. (Наш соб. корр.)



Год рождения 88 Станут вазовцы театрами

ТЕМА СЕЗОНА

В ЧЕМ ЖЕ НАША РОЛЬ?

КИРИЛЛ ЛАВРОВ,

народный артист СССР, председатель правления Союза театральных деятелей СССР

Кто не знает пушкинских строк: «Друзья мои, прекрасен наш союз!» В эти дни она приходит мне на память, должно быть, по общему человеческому склонности к литературным ассоциациям. В декабре исполнился год новому театальному союзу — Союзу театральных деятелей СССР. Конечно, не «лицейская» годовщина, а всенародная.

Но хочется верить: будет наш союз прекрасен. Ведь от нас же это зависит в конце концов.

Но что такое наш творческий союз? Каковы его функции, в чем роль в театральном мире? Только кажется, что все можно определить в уставе, — жизнь предостерегает от неожиданности, заставляет пересматривать заранее расплывшееся.

Увы, ежедневно убеждаешься в силе укоренившегося бюрократического мышления, в какой-то «биологической» его живучести. Недавно прочитал в статье серьезного критика: «Вот же создатели театрального союза, и в том союзе есть «отдел развития и в том союзе есть «отдел развития»...»

Но что такое наш творческий союз? Каковы его функции, в чем роль в театральном мире? Только кажется, что все можно определить в уставе, — жизнь предостерегает от неожиданности, заставляет пересматривать заранее расплывшееся.

Увы, ежедневно убеждаешься в силе укоренившегося бюрократического мышления, в какой-то «биологической» его живучести. Недавно прочитал в статье серьезного критика: «Вот же создатели театрального союза, и в том союзе есть «отдел развития и в том союзе есть «отдел развития»...»

Увы, ежедневно убеждаешься в силе укоренившегося бюрократического мышления, в какой-то «биологической» его живучести. Недавно прочитал в статье серьезного критика: «Вот же создатели театрального союза, и в том союзе есть «отдел развития и в том союзе есть «отдел развития»...»

ГОД РОЖДЕНИЯ 88: ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ



«Дальше... дальше...»

М. ШАТРОВА

Рассказывает Георгий Товстоногов, главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра.

Валерий Фокин на репетиции спектакля «Второй акт свободы» А. Бураско.



«Старик»

Ю. ТРИФОНОВА

Рассказывает Лев Долин, главный режиссер Ленинградского Малого драматического театра.



«Мандат»

Н. ЭРДМАНА

Медленно закрывается тень яркого занавеса.

Валерий Фокин на репетиции спектакля «Второй акт свободы» А. Бураско.

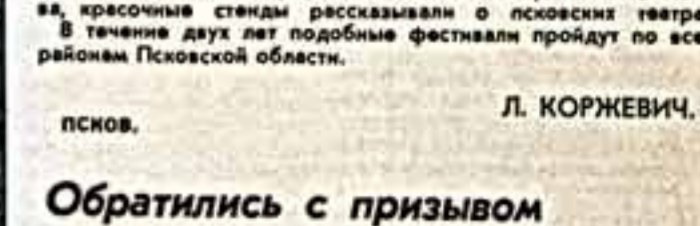


«Старик»

Ю. ТРИФОНОВА

Рассказывает Лев Долин, главный режиссер Ленинградского Малого драматического театра.

Валерий Фокин на репетиции спектакля «Второй акт свободы» А. Бураско.



«Мандат»

Н. ЭРДМАНА

Медленно закрывается тень яркого занавеса.

СЛОВО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

Не люблю, когда начинают говорить от имени поколения. «Мы», «мы», «мы» — это слово...

Этим летом довелось мне быть в городе Белгороде на гастролях драматического театра из Харькова.

И еще одна мысль не покидала меня — как редко на нашей сцене стали появляться новые имена.

След В след

«Ничего себе — только и всего: передача по ЦТ, внимание прессы, повышение актерских ставок...

И еще одна мысль не покидала меня — как редко на нашей сцене стали появляться новые имена.

И еще одна мысль не покидала меня — как редко на нашей сцене стали появляться новые имена.

Алла Демидова

ФОТОПОРТРЕТ В. ПЛОТНИКОВА



В Театре на Таганке режиссер Роман Виктюк репетирует спектакль «Федра» М. Цеттенов.

БЕЗ АНТРАКТА

Совместное соглашение

с американским «Советом познавательных обществ» заключила делегация Союза театральных деятелей СССР, недавно побывавшая в США.

Первые шаги

нового союза. Юбилейные вечера Леса Курбаса в Москве, Ю. Шушского в Киеве, фестиваль спектаклей по произведениям советской прозы...

КОНФЕРЕНЦИЯ ЕДИНОГЛАСНО УТВЕРДИЛА УСТАВ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ УКРАИНЫ.

Все творческие союзы вместе

— такой принцип проводимого в Стругоокресненском районе Псковской области фестиваля творческих союзов, инициатором которого было Псковское отделение СТД РСФСР...

ПСКОВ. Л. КОРЖЕВИЧ.

Обратились с призывом

к своим коллегам ведущие театральные деятели Ленинграда — главный режиссер Большого драматического театра имени М. Горького Г. Товстоногов, председатель Ленинградского отделения СТД В. Стрельничин, главный режиссер Академического театра оперы и балета имени С. М. Кировой Ю. Темirkanov, балерина И. Коллекова, главный режиссер Драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской Р. Агамирзян, главный режиссер Академического Малого театра оперы и балета С. Гауденский — помочь работе Ленинградского отделения Фонда культуры, сыграв один спектакль в сезон в пользу фонда.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В АНТРАКТЕ

Бесконечные начала

С Новым годом! С новым счастьем! Обязательные поздравления нового счастья в каждом году звучат по-разному. Блаженный смысл и интонации зависят от того, как обживается новое в текущей реальности, плодотворно ли...

Похоже, что поздравить нового счастья театру можно лишь с внутренней оговоркой. В текстах — благозвучные и уже привычные слова об обновлении, смелых поисках, новых идеях. В подтексте (которым основное содержание не отменяется, но несильно корректируется) — смутное ощущение усталости от феерии идей и лозунгов. От радужных соцветий, которые так быстро осыпаются, что в глаза не падают.

У нас не рабей Завидю. Но от своего не отказываемся: всеполюсники.

В середине 1986 года, когда новое слово на театре слатало с уст легко и страстно и по преимуществу было словом публицистическим, честное и ясное слово появилось в театральном пространстве. Оно было словом нового театрального этапа. «Актуальным провозглашением «Серебряная свадьба», «Говори...», «Диктатура совести», «Стелла». Но они, на мой взгляд, лишь весьма удачно начали серьезного разговора о жизни на переломном моменте. Все-таки надо думать о том, чтобы жизнь копнула глубже», — говорил Афанасий Сальский («СК», 12.07.86).

«Копнуть глубже» казалось несущим необходимым, причем к идеалу вроде бы звала простейшая логика. Убрать недомолвки, расшифровать намеки, резко заявить об этом, об этом... И количество по всем законам перейдет в новое качество.

Продолжения не последовало. Более того, уверенно зазвучало: «Путь публицистики — это отход от подлинной драмы как рода литературы» («СК», 10.10.87, слова принадлежат Виктору Розову). Сразу же после начала разговора, со всеми его обиняками, которые предполагалось преодолеть в кратчайшие сроки, сугубо неуважительно стал способ разговора.

Пойдем дальше. Добьёмся (или ткну дождём) неуважением самостоятельности, дружно равнялись к новым высотам театры-студии — профессиональные, полупрофессиональные, любительские. Организация Экспериментального хозрасчетного объединения (ЭХО), открытие «Школы драматического искусства» А. Васильева, поздравление трудолюбивого коллектива новых театров (как-никак, не глаза выпестованное новое поколение студий) — после прошлогоднего фестиваля «Игры в Лефортово-86» опять заговорилось думать о новом витке. Конечно, не сразу, но при известном разгоне...

Разгоне мало место, но открытый не восполняло. Организованный Союзом театралов деятелей СССР фестиваль театров-студий в Куйбисе подтвердил исключительную талантливость Анатолия Васильева и высокие достоинства спектакля «Эпиграмм», поставленного мхатовцами в театре-студии «Человек». Подтверждать подтвержденное — дело нужное, но открытый не слушали. Остальные участники фестиваля показали работы в разной степени — чего не было, того не было. Что же до ветеранов студийного движения — найдем ли мы среди них режиссеров, работающих сегодня интересней и содержательней, чем «вчера» Балаян? Спецназ! Спецназ! Розовский! Анатолий Морозов! Есть еще кандидатуры!

Вопрос снимается. Вопрос о новых лидерах — остается. Наконец, масштабный, комплексный театральный эксперимент. В театрах — да и то не во всех — только-только начали разбираться в его хитрых законах и широких возможностях. Делать как-то выходы! Не это, наверное, способен только предельно ограниченный круг специалистов (считаю себя отчасти специалистом, заверю, что нахожусь за пределами данного круга). Однако уже выдвигается проект театральной реформы — итоги, стало быть, подавными, обобщены, и некая группа людей (наверняка знающих и добросовестных) берет на себя смелость предложить театру нечто кардинально новое. Пусть так. Но, простите, это был эксперимент в театре или эксперимент над театром!

Неразумно окрылялся каждым новым начинанием, мы нередко бросаем новое ради новейшего, бросаем легко и бездумно. Достигнув некоего промежуточного итога, сворачиваем с дороги, как только она перестает быть самоочевидной, и начинаем новые восхождения. И говорим, говорим, говорим, полюбил начинать, но полюбил делать...

Любовачилась, зван сокрытой сей. И прадисловья не дай душа мой (А. С. Пушкин).

Возникают — где-то на дне шевелится — и вовсе уж сум-



рочные мысли. Не потому ли замолкла публицистическая драма, что высказала все, что имела право высказать! Не потому ли будто кустается студийное движение ширится, но не растет, что актуальный лозунг на кратчайшие сроки, без дополнительных искусств и в широком ассортименте, будучи не применимым к искусству, к театру же в первую очередь и применяется! Не потому ли эксперимент так скоротечно перерастает в реформу, что от его реальных итогов мало что зависело, что все выводы были заранее спланированы!

Нет, нет, это черные мысли — долгие из! Дело понятное: всем хочется всего и сразу. Когда путь от первых проб к идеальному воплощению оказывается более трудным и длинным, чем предполагалось (а он таков всегда почему-то и оказывается), интуитивно угасает. Придумывать интересное, чем отставать. И главное — несколько легче. В самой благоприятной общественной ситуации действительно новая мысль все равно будет наткнуться на непрогнозируемое инерционное сопротивление — не то она и веревка. Учиться преодолевать это сопротивление, додумывать мысль до конца, проверять ее на вкус и на вес, добавлять неопределенное и выполнять обобщенное — этого мы, пожалуй, еще не умеем. Это слишком ново. И, однако, это единственный шанс на оптимизм.

Пожалуй, друг другу воспользоваться этим шансом. С новым счастьем! Александр СОКОЛЯНСКИЙ.

В НОВОГОДНЕМ

СВЕТЕ РАМПЫ



К. С. Станиславский.

должен играть Гамлетом по-кроговски, с горячою воспоминанием, как играл в Казани». Входящий в кабаре давал расписку в том, что ни на какую шутку не обидится. А обижаться было на что. В какой-то восторг должен был привести зрителя Неймирович-Данченко, а выходящий странница из «Войны и мира» и проносилась: М. с Достоевским справился прекрасно. А Лев Толстой, учащий громкогласно Непротивление злу, терпеть алаявший зло, Сам упирается в...

Ах, какими они были здоровыми и творческими людьми, если, создав шедевр или потерпев неудачу, способны были тут же над ними весело и легко посмеяться! «...То была забава людей, воспитанных в подлинном искусстве, людей не только таланта, но и облагороженного вкуса. Этот вкус, эту настоящую артистичность они приносили и под сводами подвала».

Чья это слова? Откуда они пришли? «Облагороженный вкус»... «Настоящая артистичность»... Что это означает? Мы не помним. Мы не помним, что такое театральная пародия, театральный фелетон, настоящий «капустник». Мы только стареемся вспомнить и напомнить... Нам осталось поблагодарить тех, кто сделал наши старания небезнадежными: русского писателя Ивана Бунина, современного исследователя Л. Тихвинскую, репортера журналиста «Рамки и жизнь», снова И. Бунина, снова Л. Тихвинскую и театрального критика тех времен Н. Е. Эфроса, а также художников Ре-Ми и Тарского.

КАРАСЬ, театровед.



ФОТОУПРЕК

«...А теперь предважно переместись... в реальном пространстве театрального искусства — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Предупреждаю — мало и шалки братья с собой. Пресловутой эваски, с которой начинается театр, в этом театральном заведении нет. Я приглашаю вас подняться в уборную аудитории, сесть на общаржные стулья, за общаржные столы...» Народный артист СССР, проф. А. Гончаров («СК», № 82, 1987 г.).

Где вызревают таланты

Вот мы и побывали в Собинском переулке, где уже лет этак сто десять находится альма-матер театрального искусства — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Я и сам тогда аспирантом, приносил ГИТИСа, то можно удивиться. Дело в том, что первым словом о нем, государственным, да, да, государственным, а вовсе не беспризорным, как вам могло показаться. Вы спросите, что же это такое творится, что происходит? А ничего не происходит. Чтобы такое понять, надо узнать одну историю.

А было все так... Ван Гог очень любил рисовать. Жить не мог без этого. А жил он, чего уж теперь-то скрывать, дело прошлое, откровенно, и тут как раз один банкир, узнав о таком, прямо с ним, собравшимся изобразительному мастеру холста, пишет, естественно, чем не ния Гог в очени, да, очень приличную сумму денег. Вроде бы все хорошо, за Гог же теперь не волноваться, но тут этот самый банкир рвет свой чек, сам развешивает на плакат и кричит дурным голосом: «На дам! Ван Гог потому Ван Гог, что нежно его оверзирательная, что нет у него горючки заветрано и смывается на него круглый год штукатурка!» И на да.

Эту трагичную историю давным-давно рассказали мне в Министерстве культуры РСФСР. Я и сам тогда аспирантом, а потом понял — зря испугался, все правильно. Есть и у нас, окаянные, кому порадоваться за отечественную культуру, ведь по-отечески же, по-нашему, если так можно выразиться, то есть всерьез и надолго заботится Министерство культуры о театральном будущем наших.

Выли и трудности. Вот, например, особенно, где издается Государственный институт театрального искусства (простите, Анатолий Васильевич) имени Луначарского, в чертах был сам по себе очень даже симпатичен. И монотонно, вылила его обнести строительными лесами и разбить вокруг гигантские кучи мусора, то хорошо — прекрасный вид выветрится на память, в студентах, выждит, не испортится, не обещаются.

С новогодним приветом Ал. ГРИНЕВИЧ, Фото Ю. Барыкина.

РЕПЕТИЦИЯ ОКОНЧЕНА

В новогоднюю ночь происходит самое невероятное событие. Внезапно в редакцию поступило светское сообщение: несколько наших любимых режиссеров круто изменили планы. Вооружившись весьма субъективным понятием демократического лозунгом «Все работы хороши», они засучили рукава и молниеносно поставили по новогоднему предствлению. Специальные корреспонденты «Сцены» с величайшим трудом достали билеты на эти премьеры. Премьеры, которые, правда, еще нет. Но которые обязательно будут. Или уже были!

«ДЯДЯ МОРОЗ»

ПОСТАНОВКА Э. НЕКРОШОСА. ТЕАТР МОЛОДЕЖИ, ВИБЬЮНС.

Этот удивительно выразительный своей немеллито изобретательной простотой спектакль, как мне говорили, начинается в семь и заканчивается чуть-чуть около восьми. Зная Некрошоша, привыкшего мыслить крупными образами, я не мог в это поверить. «Да, и восьми часов», — сухо подтвердил режиссер, подумав и с сильным акцентом добавил: — утра».

Собрав войско повара и обряды Грузии, Западной Сибири и бурянского о Казакстана, пропустив их через призму литовского самосознания и приди все-таки и бессмертным образам русской драмы, театр остановился на варианте предельно лаконичном и потому запоминающемся сразу и целиком. Я помню от слова до слова все три удара (в единственные) реплики: «С Новым годом! С новым счастьем! С добрым утром!».

Напряженное, многомысленное театральное молчание сложно действует на зрителя. Но критики борются, потому что, как известно из «Огонька», Некрошош, — режиссер гениальный».

Скользящим движением действует на зрителя Дядя Мороз. Отдадим должное европейской смелости режиссера — привычный, хрестоматийный образ матушки Деда Мороза изменен до неузнаваемости. Перед нами тричелюстый дядя не бриющийся, лысеющий, эlegantный мужчина.

Его задача — раздать участникам новогоднего путешествия как можно больше подарков — замечательных, полезных для здоровья чучел. Маленький Новый год, и счастью, не знакомый со старыми годами знает, едва по-явившись на сцене, токсикоманит страстно, по-новогоднему. Интересна и другая находка: носимое взад и вперед большое суковатое поленое, обешиванное серпантинном и одеждой, похожее на елочку. Но где-то в половине четвертого, когда с сучков четывают vareжки, стало до боли ясно, что это Снегурочка. Конечно, не все убеждает и у гения. Не ясно, и чему бы это Дядя Мороз ложится возле Снегурочки да еще полураздетый и кладет на себя теперь уже настоящую елочку. Нет! Этого я никогда не пойму!

Что будет делать Некрошош дальше — знает только он сам. Однако на его рабочем столе мне довелось увидеть раскрасленный томик В. Г. Веллинского. Известные всему миру слова «Придите в театр, живите в нем и умрите в нем, если можете!» были подчеркнуты красным карандашом. Но найдает ли замечательный мастер зрителя, способный воплотить завет великого критика?

СДЕЛАЙ САМ!

«В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА»

ПОСТАНОВКА Г. ТОВСТОНОВА. Г. ТОВСТОНОВА. ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВДТ.

За окном мягко падает снег. Окно буфетное, а снег настоящий. Он поскрипывает под валенками Деда Мороза и тает под лучами софитов.

Мы устали от жесткой концептуальной режиссуры. Надоело спектакль «по поводу», произведение, где из кровного, писателям сотворенного остается лишь то, что надобно режиссеру-зритель. Нам слова нужен театр неспешный, подробный, уважительный и героический.

Приступая к постановке новогоднего представления, Георгий Александрович остался верен себе. Он отвергает скоростные полеты. Никаких синтетических спураторов. Только классическая «В лесу родилась елочка!» Тем более что материал идеально «разошелся» на труппе. Мужичок, он же благородный отец семейства, — В. Стрельченко, труппника зайка серьезный, рефлексировующий интеллигент — О. Басилашвили, дождав мохноногая — особая, пронзительная тема в искусстве вилера Е. Лебедева и, конечно же, елочка, великолепная красавица ель — А. Фрейндлих.

Уверенно и привычно чувствует себя театр в мире классического произведения. Его спокойная уверенность передается и нам, зрителям. Именно поэтому еще недавно на улице в ключья разодранные противоречиями жизни, мы теперь устранились в театральные красках поудобнее, предвкушая уютный праздник.

Самое время говорить со сцены. А время наше, как известно, особенно внимательно и человеку. Поэтому жизнь каждого персонажа вырастает в событие. Отдельное событие. Отдельный номер. Это так исчерпывающе прекрасно, что после каждой жизни человеческого духа занавес закрывается. И зритель аплодирует стоя. И собирается уходить, полагая, что спектакль уже кончился. Но уходить так не хочется. И правильно. Потому что спектакль не кончился. И последует еще одна жизнь человеческого духа, еще мощнее прельдущей. И будут песни, романсы, танцы, дивертисмент... А в финале, окрашенном легкой элегической грустью, весь ансамбль пройдет хордовым вопреку елки... Мы выйдем на улицу и подумаем, что плавной и нас снег — театрален. Ибо уже не сможем отличить правду театра от правды жизни. Или правду жизни от правды театра. Или то, в другое от того же самого. Но не это главное.

Символический финал. Подвешенный еще в первом акте под колесники легком вытаскиваемый шарик по мере действия будет разрастаться и в конце концов рухнет на подмостки, расколется на двенадцать аккуратных кусочков. На обломках выйдет маленький мальчик в белой рубашечке. На ней будет написано: 1988. Эта работа звучит как спектакль-предупреждение о том, что вслед за зимой стужей обязательно повест снегом ветром весны.

НОВОСТИ ИЗ АРХИВА

«Кружась летучей мышью Среди ночных огней, Узор мы пестрый вышьем На фоне тусклых дней...»

Этим гимном (да-да, гимном!) встречали своих посетителей в поэтическом клубе Художественного театра, который назывался «Летучая мышь». Почти восемьдесят лет назад...

«Темней московский серый зимний день, холодно закинула газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов — и разгоралась вечерняя, освобождающая от дневных дел московская жизнь: гуше и бодрей несилась извозничья санки, тяжелее гремела переполненная, ныряющие трамваи...»

Погодите. Знайте же вы мне завтра вечером не раньше десяти. Завтра «Капустник» Художественного театра.

Ах, какая это, должно быть, была ночь! Нам даже собственных слов не хватало, чтобы описать ее. Да и нет уже давно таких слов, и мы не хотим притворяться, что знаем их. Автор написал их в 1944 году, и сходен с нами только в том, что и его преследовала ностальгия.

«Умная, готическая формы дверь» — десять ступенек, ведущих вниз в подземелье... отделила приставшие актеры от «земной» жизни. Подвалчик оживал после полуночи — съезд гостей в актерское каюте был назначен на 12 часа ночи».

От репертуара нас бьет дрожь, и мы уже готовы променять все нынешние театральные подвалы на тот — единственный и неповторимый.

В знак того, что все будничное и дневное оставлено наверху, за порогом, на подмостках шутоские колдаки, и едва они успевают усесться на дерзливую истесаную скамью, как начались!».

«Чего-чего тут только нет — и «Прекрасная Елена», и кафе-шантан, а балет, и цирк самый настоящий, подлинный цирк со Станиславским — жеребцом, Валиевым — клоуном... У публики прямо глаза разбегаются — один номер диковиннее другого».

Журнальный репортер смеялся от души, потому что, что цирк похот на самый настоящий цирк. Станиславский — на самого настоящего дрсировщика... Он так заливался, что забыл написать главное. Станиславский не только замечательно изображал укротителя зверей, но иронизировал над собственной «жестокостью» по отношению к ар-

КАПУСТНИК

тистам. И Вишневский, правдоподобно «зверюшка» роль лошади, преодолевал не простые барьеры, а таблички с надписями спектаклей Художественного театра.

Но, может быть, вы думаете, что если Художественный театр — то все номера с подвостком в котором планом? О как вы ошибаетесь! «Н. Ф. Валиев просит на сцену Вл. И. Неймировича-Данченко, К. С. Станиславского и А. И. Юкина».

— Сейчас А. И., Вл. И и К. С. Будет качаться на трапеции, — заявляет г. Валиев.

В ужасе Неймирович, Юкин и Станиславский убегают за кулисы. Оттуда появляются три артиста Художественного театра, удачно загримированные под ушедших и в самых фантастических костюмах.

Начинают качаться под обшлагом? «Потом захрипела, засвистела и загремела, вприпрыжку затопала полой шарманка — и к нам, школьникам, подлетел маленький, вечно куда-то спешащий и смеющийся Сулержийид, изогнувшись, изобразил гостиндворскую галантность, поспешило пробормотал: — Довольте пригласить на полечку Трапблан...»

От этих сцен не то что рябит, а уже совсем темнеет в глазах. Ну а вид Станиславского и Москвина, отчаянно помин смысл этого слова, но уже только по книжкам.

В число «запланированных» входили пародийные номера. Если в Художественном премьеры, то жди на «Капустнике» пародию на нее.



А. И. Юкин.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ОСТРОВ СВОБОДЫ

Лисандро ОТЕРО, писатель

ЭСТАФЕТА МИРА

ПОДХОДИТ к концу XX век, оставивший глубокий след в истории человечества. Это век разрушения и созидания. Век перенесенной боли, страдания, но и величайших побед...

ка того героического времени. В прозе это был этап критического реализма, вскрывавшего недостатки социального строя, с которым мы покончили. Желание гуманизировать поэзию, сделать ее менее замкнутой в рамках чистого искусства господствовало в лирике той эпохи...

Литература, рожденная в 1959 году, с частью прошла все испытания. Обрела мощь и силу, пополнила свои ряды новыми, молодыми талантами, опираясь на прочную издательскую базу...

В течение долгих лет мы обсуждали то, что разделяет мир капитализма и мир социализма, — наш противоречия. Однако, как показала практика, ни к чему хорошему это не привело. Теперь настал момент обсудить те общечеловеческие ценности, которые нас объединяют...

Все о Высоцком

Первый в Польше клуб любителей творчества Владимира Высоцкого создан накануне нового года в городе Гданьске. Его членом может стать каждый, кому дороги талант и мастерство советского поэта, актера, певца...

И для мерцающих свечей

На вопрос, сколько самых разнообразных деревянных поделок создали руки резчика Вилли Эцмана из маленького города Зейфена, никто, и прежде всего он сам, ответить не сможет — так их много. Фигурки всевозможных размеров, искусно сделанные и ярко раскрашенные, в основном подвешивали, украсили новогодние столы не только в ГДР, но и во многих других странах...



В минувшем году свершилось то, что способно изменить дальнейшую судьбу человечества: 8 декабря 1987 года в Вашингтоне Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и президент США Р. Рейган подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности...

Уильям Стайрон: Как и в каждом году, в минувшем событиях было множество, но я ни на минуту не сомневаюсь, что все они оказались в тени после встречи на высшем уровне между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом...

В канун Нового года мы поздравляли в Соединенных Штатах и в вопросах крупнейших деятелей американской культуры надеяться своим реализмом об истории, о будущем, о мире, о нас, о людях, о том, как мы живем, о том, как мы строим будущее...

Бел Кауфман: Скажу без тени сомнения, что подписание соглашения о ратификации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — это был замечательный год, просто потрясающий год!



Уильям СТАЙРОН — писатель, автор широко известного романа «И поджег этот дом», «Выбор Софи».



Бел КАУФМАН — писательница, известная советскому читателю по роману «Вверх по лестнице, ведущей вниз», участница последнего форума «За беззастенчивый мир».



Артур МИЛЛЕР — драматург, чьи пьесы «Смерть коммивояжера», «Вид с моста», «Целая обманка» являются шедеврами американской драмы.



Джеймс ОЛДРИДЖ — писатель (Англия), автор романа «Вид с моста», «Целая обманка».

вертая часть населения всех континентов прозябает в нищете, страдает от голода. Ни одна страна в отдельности не в состоянии сама решить эти проблемы. Артур Миллер: Я придаю большое значение взаимному диалогу культур наших стран...

Бел Кауфман: Культурный обмен между нашими странами — это невероятно важно. Мне на память сразу приходит телесериал Фила Донахью о Советском Союзе. Учительская роль телевидения в жизни американцев, можно с уверенностью сказать, что так был полезен еще один мост между нами...

Уильям Стайрон: Перечислить их по значимости, наверное, в телефонном разговоре все же сложно. Ну прежде всего я бы сказал, что надо отречься от недоверия, разрывающего нашу душу и сердца, от враждебности между двумя сверхдержавами...

Джон Денвер: Наши две страны сделали выдающийся шаг. Шаг навстречу друг другу. И сейчас самое важное не останавливаться, а продолжать двигаться вперед по найденному пути. Двигаться к миру без ядерного оружия. Сотрудничеству двух великих держав — залог процветания всего человечества...

Артур Миллер: Нисколько не умаляя значения встречи Р. Рейгана и М. С. Горбачева, я все же считаю, что главным событием стали участившиеся встречи между простыми людьми, рядовыми представителями двух наших стран. Именно они породили ныне такое острое чувство, что мы наконец достигли некоего поворотного пункта...

Бел Кауфман: Я надеюсь, что основная ценность, которую мы возьмем с собой в грядущий век, — это социальная ответственность, а не погоня за эгоистической выгодой. Как сказал М. С. Горбачев, возникнет осознание того, что мир наш взаимосвязан и взаимозависим. Мы разные, но живем все на одной планете...

Артур Миллер: Ценность является каждый отдельный взятый человек. Мне кажется, главная примета нашего времени — возвращение роли человеческого личности. Ныне утвердилось не право не только на существование, но и на свободное самовыражение...



ТАКАЯ ПРОСТАЯ МЕЧТА...



Бел Кауфман: Писатель должен быть озабочен тем, что происходит в мире. Как вы знаете, я не пишу политических статей и считаю, что нужно различать литературу и пропаганду. Я пишу о людях, о том, как они живут, что чувствуют, о том, что их тревожит и радует...

Артур Миллер: У меня вышла новая книга. С большим успехом в Лондоне прошла премьера новой постановки моей старой пьесы «Вид с моста», знакомой, кстати, и советскому зрителю. Главную роль исполняет замечательный актер Майкл Гамбон...

Джеймс Олдридж: У меня вышла новая книга. С большим успехом в Лондоне прошла премьера новой постановки моей старой пьесы «Вид с моста», знакомой, кстати, и советскому зрителю...

Бел Кауфман: Как и в любом другом году, в 1987-м были и печаль, и радость. В феврале я приехала в Москву на форум, потому написала о нем. Лето провела чудесно, с внучкой. Я давно обещала съездить вместе с ней в Париж...

Джон Денвер: Спасибо за высокую оценку, я очень рад. Я помню мою поездку в Советский Союз и сотни улыбающихся, добрых лиц. Сейчас готовлюсь написать новую пьесу. Надеюсь, с ней смогу познакомиться и в СССР. Готовлю серию телефильмов, Добраго Нового года всем, всем, всем!

Джеймс Олдридж: Спасибо, Джон Денвер! Спасибо, Бел Кауфман! Спасибо, Уильям Стайрон! Всем вам спасибо за ваши книги, письма, рассказы, песни, за ваше творчество, за веру в единичное и неповторимое человека, в силу его духа, за искреннюю убежденность в том, что наши страны могут и должны жить в мире...

Уильям Стайрон: У меня тоже был творчески насыщенный год. Был рад узнать, что в Советском Союзе скоро появится полный перевод моей книги «Выбор Софи». Сейчас работаю одновременно над двумя книгами. Одна — автобиографическая, воспоминания о юности, которая прошла в Вирджинии. Другая — о второй мировой войне на Тихом океане. Я там служил в морской пехоте. Действие происходит в период, когда была сброшена атомная бомба на Хиросиму...

Джон Денвер: Спасибо, Бел Кауфман! Спасибо, Джон Денвер! Спасибо, Уильям Стайрон! Всем вам спасибо за ваши книги, письма, рассказы, песни, за ваше творчество, за веру в единичное и неповторимое человека, в силу его духа, за искреннюю убежденность в том, что наши страны могут и должны жить в мире...

Джеймс Олдридж: Спасибо, Бел Кауфман! Спасибо, Джон Денвер! Спасибо, Уильям Стайрон! Всем вам спасибо за ваши книги, письма, рассказы, песни, за ваше творчество, за веру в единичное и неповторимое человека, в силу его духа, за искреннюю убежденность в том, что наши страны могут и должны жить в мире...

«Круглый стол» в Москве зван Т. ГОЛЕНКОМ и Р. ЧЕРНЫМ. ЛОНДОН. (АПН).



Кооператив «Арт» организован в марте нынешнего года. За это время ребята зарекомендовали себя как высокопрофессиональные мастера, их продукция — картины, мебель, рамы, — выделенные с хорошей акустикой в отдаленных районах, пользуется постоянным спросом. © Владимир Куратников, Вячеслав Степачев и Евгений Подakov. Фото А. Скурица.

КОШКА — самое удивительное животное, которое когда-либо встречал в жизни. Очень гордое и независимое. Некоторые считают кошку коварной обманщицей только за то, что она не умеет притворяться в своем отношении к человеку честно выражает эмоции.

Те, у кого дома кошки, очень хорошо их понимают. Кошка весьма тонко воспринимает доброе, разумное обращение и очень сильно привязывается к человеку. Привязанность к человеку у этих животных сильнее, чем привычка к месту; существующее мнение, что для кошки главное значение имеет место обитания, ошибочно. Кошка может уйти из квартиры, где живут плохо относятся к ней люди. С детства и мечтал быть клоуном и, конечно, не предполагал, что маленькое пушистое животное займет в моей творческой жизни такое важное место. Правда, кошки в цирке работают давно. Но им всегда была отведена вспомогательная роль.

Известно, что артист Михаил Золото держал группу домашних животных. Там были собаки, свиньи, петухи, козы, зайцы, утки и кошка, которая ездил на спине огромной собаки. На всякий случай ее привязывали к седлу, чтобы не сбегала. В знаменитой «Железной дороге» Владимира Дурова к поезду подвезли животных, где вместо кучера сидел кот.

Моя работа с кошками — это итог долгих наблюдений. Все начинается с игры, здесь определяются главные способности: ведь для кота игра — неотъемлемая часть жизни, как, наверное, для всех детей. Весело играть с фантазией, они легко перепрыгивают со стула на стул, подпрыгивают почти в полный рост человека, ловко переворачиваются в воздухе, исполняя сложные прыжки и всевозможные сальто. В эти минуты кошке все воспринимается и быстрее усваивается задание. Но есть и уникальные животные, которые начинают работать сразу после нескольких часов репетиции. Это знаменитый серый сибирский кот (с примесью камышового) Кеша. В манере он бежит по барьеру, перепрыгивает через стойки, по команде ложится, делает боковые кувырки, прыгает с тумбы на тумбу. Такое большое количество трюков он освоил мгновенно, с первой репетиции. Его подарили мне кинодраматург С. М. Ташев Семен Миронович подобрал ей в подвале, где малютка серый котенок жил под батареей. Когда его принесли в квартиру, он начал ревновать Семена Мироновича к супруге. Сначала грозно шипел на нее, затем царапал руки. Со временем его агрессивная става носила еще более возмущенный характер. Стоило Филиппу Львовичу войти в комнату, как он бросался ей в ноги и кусал до крови. Напада Кеша на редкость безжалостно. Кота стали закрывать в ванной комнате, а хозяйке приходилось ходить по комнате в валенках на случай неожиданной атаки. С Кешей я работаю десять лет, и уже несколько наших слушателей испытали силу его когтей, удивительно, но мне не досталось ни разу.

С кошками я начал заниматься совершенно случайно. Однажды вечером гулял по парку, и нашел в кустах маленького котенка. Принес домой, накормил, и он навсегда остался со мной. Об этом мною написана книга «Друзья мои кошки». Стрелка, так я назвал котенка, уже ветеран, но чувствует она себя прекрасно. Конечно, первая любовь — самая крепкая. Вот уже семнадцать лет мы вместе. Стрелка стала долговременным членом семьи. Очень часто в жизни, ошибаясь в людях, я вспоминала, что Стрелка не была и ним добродетельная. Даже когда она не нежно глядела. Круглые кошачьи глаза становились миндалевидными, уши оттопыривались в стороны, и я невольно замечал, что в психическом состоянии животного произошла резкая перемена. Кошка в напряжении: кончик хвоста слегка подергивался, появлялась недоброжелательная мимика на мордочке, по которой можно точно определить настроение и предсказать, в какие действия она скоро выльется. Стрелка в этих случаях неожиданно вырывалась из рук и исчезала до тех пор, пока гости не уходили. Однажды ее неспешно и спокойно была до того активна, что она измучила его ботинки, которые стояли в коридоре. Стрелка настолько чувствует меня, что, как только я вхожу в подъезд, она подбегает и дивит в приветствует особым звенящим звуком «фрр». Потом со временем я заметил, что взрослые кошки так выражают искреннюю любовь.

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

Во время гастролей в Румынии Стрелка провела на местных котов огромное впечатление. Жили мы в цирке на первом этаже. Однажды Стрелка прыгнула с подоконника на улицу и села на пенек. Сразу появился рыжий кот с подбитым глазом — я ему дал кличку Стивенсон — и черный Уголек. Я был свидетелем настоящей дуэли. Сначала коты замерли друг перед другом на вытянутых ногах, нос и носу, ворча, замыкая и хлеща себя хвостами по бокам. Они долго сохраняли полную неподвижность, по-видимому, каждый старался сломить боевой дух противника. Стрелка же делала вид, что это никакого касательства к ней не имеет, спокойно занималась своим туалетом. Стивенсон выволакивал жутким голосом угрожающую мелодию в самую морду своего противника. Наконец, коты сцепились и прыгнули в кусты. Я взял Стрелку, вернул ее обратно в комнату и закрыл окно. Стрелка словно фантасма статуйка замерла на подоконнике в ожидании победителя. Через несколько минут перед окнами появился Стивенсон. Он имел весьма потропанный вид. Однако динглас гордо, видимо, надеясь на справедливую награду.

Эриест Сетов-Томпсон описывает случай когда в Иллоустонском парке кошка-мать обрала в бегство медведя и гналась за ним до тех пор, пока он в ужасе не вскарабкался на дерево. У меня был аналогичный случай. Я с Паштетом охотился на выхуля. Около подъезда в коридоре сидело несколько котят Паштет дружелюбно подбежал к ним и начал их обнюхивать. Вдруг из кустов высочила маленькая серая кошечка. Она дингласлась весьма своеобразным голосом, пытаясь подставить себе свой грозный кот. Уши прижаты и затряхиваются, шерсть на спине торчит, уголки рта оттянуты. Издавая особое металлическое грудное урчание, оскалила зубы, кошка приближалась к Пашкету. В ее движениях была абсолютная готовность повертеть собой. Я сразу понял, что надо уходить, но не успел и глазами морщится, как кошка стремительно напала на собаку, ухватилась, всколых на нее, как дингит на лошадь, яростно разрывая спину задними ногами. Испуганная собака кинулась назад. Но кошка, словно вельма на метле, сидела на спине обдавшего пса, пытаясь прокусыть ему еще и шею. Помощь Пашкету у меня не было никакой возможности, так как издавая жалобные стоны, он метеоритом носился по улице. Наконец в поисках спасения он прыгнул в реку, и только тогда кошка его отпустила. Более двух суток Пашкета силой приходилось вытаскивать из-под кровати и выносить на улицу. Он прижимался к ногам и испуганно отжимался по сторонам.

КЕША, СТРЕЛКА И ПАШТЕТ



В НАРОДЕ часто говорят: «Живут, как кошачьи с собакой». А ведь только эти два животных стали членами домашнего круга человека. Помню, когда я привел мальчишью болонку Паштета, то Стрелка запрюгула на гардероб, вогнула спину дугой, издавая немыслимый звук, обаянный повернуть врага в панкю. Но вечером она уже весело играла в комнате, лихо перепрыгивая с кровати на диван, сбрасывая подушки на пол. Между кошкой и собакой завязалась настоящая дружба. Когда Паштета начали мучить, для него это была самая неприятная процедура. Он громко скулил, огрызался. В этот момент Стрелка бежала в ванную и кусала меня за ногу, словно предупреждая: «Отпусти, не обижай маленького». Интересно, что при людях животные ведут себя совершенно по-иному, чем в их отсутствие. Когда Паштет со Стрелкой остаются совсем одни, то начинают бужельно светостреляться: летят со стола вазы с цветами, падают стулья, наволочки, простыни, подушки — все переворачивается вверх дном. Вместе эти животные производили столько шума, что соседи по нижнему этажу жаловались в домоуправление, что я вот уже в течение месяца весь день передвигаю мебель и не даю их маленькому ребенку спокойно спать.

Наблюдая за кошками, я замечал, что для общения друг с другом они используют различные позы и сигналы. Один исследователь зафиксировал около ста различных звуковых сигналов, издаваемых кошками. Но не только звуками общаются кошки между собой. Например, только по движению хвоста и ушей можно многое сказать о состоянии кошки. Хвост мягкий, вьется — удовольствие. Хвост клещет — раздражение, предупреждение. Хвост распушен — страх, настороженность. Хвост держится жестко, сади — скорая атака. Хвост держится жестко, но криво — хорошее настроение.

Уши повернуты вперед — любопытство. Уши незначительно выдвинуты вперед — предупреждение. Уши прижаты к голове — ошарашенность и готовящаяся атака, огромное значение играет мимика кошачьей мордочки. Выражение полного дружелюбия — уши торчком, глаза широко раскрыты.

Сила обаяния собаки — в ярко демонстрируемой дружбе и привязанности, а очарование кошки, наоборот, — в гордой независимости и скрытой, преданной любви. В Японии в ворот дома стоит фигурка кошки — символ домашнего очага, уютного покоя. Сейчас в моей кошачьей семье появилась уникальная кошка Мурка. Самая обыкновенная кошка с короткой шерстью, но с четырьмя ушами, хотя это, пожалуй, не самое удивительное. Не прошло и двух месяцев, как в специальной кровати, где она жила, вдруг что-то зашипало. На свет появилась пушистый сибирский котенок. Мурка настояло принялась за ним, как притаскивала своего котенка за «шнурок», укладывала передо мной на стул, и я чувствовал, что она идет выражения моего восхищения ее великодушным отпрыском. Давно известен факт, что материнский инстинкт кошки так силен, что ее любовь и нежность легко переходит на детенышей других животных. Стрелка, когда я принес в дом подорванного котят, ухаживала за ними, как за своими детьми.

А. Брем вспоминает о своей кошке в книге «Жизнь животных». Однажды он проводил таковой омыт: принес слепого бельчонка и кошка нежно приняла чуждого детеныша, о котором заботилась равнее с котятами. Бельчонок оставался у приемной матери в течение всего периода раздала. И тогда кошка сосредоточила на нем все свое материнское чувство. Они прекрасно понимали друг друга: на кошачье мурлыкание бельчонок отвечал своим ворчанием. Когда бельчонок вырос, она стала легко и ловко прыгать по деревьям, на что кошка всячески не препятствовала с везудением, будто удивлялась. Потом она сама влезала вслед за ней на дерево и тяжело, с опаской перебиралась с ветки на ветку.

Видя случаи, когда кошки выкармливали осиротевших молодых щенят, лисят, кроликов, даже мышей в крыс. Известно, что их в качестве кормильцев используют на лисьих фермах.

ТЕПЕРЬ появилось много моих последователей. В Китае и Франции в цирках уже есть номера с дрессированными кошками. В нашей стране, на мой взгляд, есть прекрасные дрессированные кошки. Это В. Анисимов. Высокий молодой человек с большими черными усами и открытым добрым взглядом. Мы начинали работать с ним вместе и сейчас работаем крупный кошачий аттракцион «100 кошек на маневре».

Кошка спрашивает, как научить свою домашнюю кошку тем или иным трюкам? Для этого нужна любовь животного, а чтобы ее завоевать, надо не мешать ей жить на собственной ладе, искать контакт, как с жителем иных планет, — тактично и любовно.

Юрий КУКЛАЧЕВ, народный артист РСФСР.

ГОД РОЖДЕНИЯ 88

Компьютер для новоселов

Эта улица в Новосибирске названа именем Владимира Высоцкого. Но в справочнике она пока не значится: название ее утверждено на днях. А пролегла улица через южной лавас первого в городе МЖК — молодежного жилищного комплекса.

«Голубая девятка», которую сдали в канун Нового года, удивила приемочную комиссию в каждой квартире подведены коммуникации для семейных компьютеров и кабельного телевидения.

Первые новоселья, парадный вечер в новых квартирах у алы, сияющей разноцветными огнями. Приятно получить такой подарок, не правда ли? Но вдвойне он дорог жителям МЖК, потому что все здесь сделано своими руками. И не только жилье дома возведены молодыми. Появятся клубы по интересам, спортзал и бассейны. Готовится к открытию школа, и тоже не совсем обычная. Ее коллектив сформирован из педагогов — последователей шаталовского метода.

Вместе с ним отсутствует стабилизатор напряжения, используется специальный конспект с самосвечиваемым цветом, так что аппарат можно перемещать по квартире без дополнительной настройки.

Мало и других новинки бытовой теле- и радиотехники позависит на прилавках магазинов в нынешнем году. Вот одна из них — магнитола «Рига-311». Ее отличает небольшая вес (всего три килограмма), много сервисных устройств — усвоенный поиск записанной программы, автоматическая регулировка уровня записи, автостоп, позволяющий автоматически отключать магнитофон от сети.

Рюкзочное объединение «Радиотехника» подготовило к выпуску и еще одно изделие, которое наверняка будет пользоваться особой популярностью у молодежи. «Дуэт-ПМ-8101» — миниатюрный проигрыватель магнитофонных кассет, прослушивание которых осуществляется с помощью стереонаушников. Четырехстраниковый «малыш» работает от батареек, позволяющих непрерывно прослушивать записи в течение восьми часов.

В. ЯЦКИН. ● Магнитофон — проигрыватель «Дуэт-ПМ-8101».



Оркестр В... кармане

На тридцать экземпляров по сравнению с предыдущим издаванием «Юпитера» телевизор «Витас Ц-381» — новинка Витасовского телевизионного завода.

Новые дуты «Злато скифов», над которыми коты завершают работу специалисты московской фабрики «Новая зари» и французской фирмы «Фур

Бертран, предизначаются, как сказано в проспекте, «для катит игра — неотъемлемая часть жизни, как, наверное, для всех детей. Весело играть с фантазией, они легко перепрыгивают со стула на стул, подпрыгивают почти в полный рост человека, ловко переворачиваются в воздухе, исполняя сложные прыжки и всевозможные сальто. В эти минуты кошке все воспринимается и быстрее усваивается задание. Но есть и уникальные животные, которые начинают работать сразу после нескольких часов репетиции. Это знаменитый серый сибирский кот (с примесью камышового) Кеша. В манере он бежит по барьеру, перепрыгивает через стойки, по команде ложится, делает боковые кувырки, прыгает с тумбы на тумбу. Такое большое количество трюков он освоил мгновенно, с первой репетиции. Его подарили мне кинодраматург С. М. Ташев Семен Миронович подобрал ей в подвале, где малютка серый котенок жил под батареей. Когда его принесли в квартиру, он начал ревновать Семена Мироновича к супруге. Сначала грозно шипел на нее, затем царапал руки. Со временем его агрессивная става носила еще более возмущенный характер. Стоило Филиппу Львовичу войти в комнату, как он бросался ей в ноги и кусал до крови. Напада Кеша на редкость безжалостно. Кота стали закрывать в ванной комнате, а хозяйке приходилось ходить по комнате в валенках на случай неожиданной атаки. С Кешей я работаю десять лет, и уже несколько наших слушателей испытали силу его когтей, удивительно, но мне не досталось ни разу.

Фабричный знак фабрики — в виде стилизованного цветка — широко известен в мире. Продукция «Новой зари» не раз завоевывала золотые медали на международных выставках, ее покупают ФРГ, Испания, Швейцария, Финляндия — всего 16 стран.

Самый большой успех выпадает, как ожидается, на долю «Блюза», который уже прошел апробацию на выставках-продажах. Это будет целая серия: дух, одеолон, туалетная вода. «Оникс» — такое название получила еще одна новая серия, в арсенале которой доминирует «модная нота корнелинда, оттеняющая букет ландыша, магнолии и розы». А для мужчин предлагается набор «Герос и серия «Меркурий».

И. САВИНСКАЯ.

Кооператив дарит молодость

В Кинеш, Вильнюс, Кишинев, Ташкент Горьком и некоторых других городах в скором времени начнется работа первого всесоюзного кооператива молодежи.

Необходимые консультации, методические разработки и специальную литературу они получат в московском оздоровительном кооперативе «Молодость», который в эти дни открывает свои двери для всех, кто хочет быть всегда здоровым, активным и деятельным независимо от возраста.

Но далеко не каждый, и сожаленно, следует правилам здоровья. И вовсе не потому, что не хочет, а потому в большинстве случаев, что ему не с кем посоветоваться, негде получить квалифицированную консультацию. Этот пробел мы и хотим восполнить.

Чем же будут заниматься клубы молодежи? Финансским управлением по специально составленным методикам, саморегулирующей бегом (голубой), акваэробикой. Члены клубов прослушают курс лекций о разных аспектах здорового образа жизни. Каждый получит методический материал и, самое главное, регулярные консультации со специалистами высокого класса: профессором, доктором медицины.

В кооперативе 12 человек. Это опытные медики, ученые, тренеры. Мы располагаем обширной библиотекой. Будем снабжать оздоровительные группы методическими материалами, брошюрами, статьями. Планируем также регулярно проводить для тренеров, руководителей групп инструкторов, совещания по актуальным вопросам здоровья.

И. КАРТАШОВА.

КРАСИВОЙ БЫТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

С этим вполне согласен известный советский модельер В. Зайцев, приглашенный юношей и девушками принять участие в необычном конкурсе.

В школе так же девочек, бывает, дразнят «длинноножкой», глядя вслед, поспешно именуют на прическе им умяне достать вероубышка. А чем они виноваты, вы вымахали на голову выше сверстниц, а то и сверстников, так то продавали эквалерации.

Не огорчайтесь, девочки! Только у вас — высокая и длинноножка — есть шанс поступить в знаменитый Театр мод не менее знаменитого Вячеслава Зайцева. Объявление, которое недавно дал этот театр, так прямо и сообщало: в конкурсном отборе в группу приглашаются принять участие девушки ростом от 177 до 188 см и юноши ростом от 190 до 195 см.



на в театр всех. Но у юной своей критерий. Конечно, в первую очередь оцениваются физические данные претендентки. Но не менее важно то, насколько им присуща артистизм, пластичность, обаяние, чувство музыки. Не случайно одно из требований конкурса — наличие географической или актерской подготовки у тех, кто хочет стать звездой моды.

А вообще, легко ли это — быть актрисой столь необычного театра? С Надей Петруниной мы попытались подискутировать, например, он просят чуть больше часа. Оказалось, в среднем свыше трех километров. Под жарким светом прожекторов, стонительно маня рисунок роли и гулету Мюньчи не переодевания — и бежим на помост. А вне его — строгая диета, постижение искусства макияжа, занятия по географии и гимнастике, утомительные поездки и перелеты. Дома не бываем, лишнее время не живем — шутят в театре и добавляет, что маневрщица — это не профессия, а образ жизни.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон: для справок — 283-78-02, отдам писем — 214-61-22.

Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Индекс 50126. В 03701. Тираж 10018.